

АЗІАТСКІЙ СБОРНИКЪ

Изъ Извѣстій Россійской Академіи Наукъ

Новая серія

1918

MÉLANGES ASIATIQUES

tirés

du Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie

Nouvelle Série

ПЕТРОГРАДЪ

PETRÒGRAD

Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи. X.

А. Исторія dğow-a-g > dğu-a-g, основы г. mo-dğu-ag-1 [„передній“, „вождь“, „глава“ > „учитель“.
 В. 1. арм. a-bež „тругъ“. — 2. h. a-nđ-re-t-w „дождь“. — 3. h. hæg-deh „пожаръ“, h. dah пламя, светъ, костеръ, факелъ, люстра. — 4. h. daw-n-e/i „подношение“, „освященіе“. — 5. h. deup лицо и деур [лицо >] „напротивъ“, „навстрѣчу“ и т. п. — 6. h. dew [лицо >] „видъ“, „образъ“. — 7. h. ə-skəs-an-el „начинать“, i-skiz-bən „начало“. — 8. h. teu-s „порядокъ“, „правило“. — 9. h. ha-s „достигшій“, „постигшій“, „поспѣвающій“, „зрѣлый“ и пр. — 10. h. ape-u-iq проклятіе.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи ^{13 марта} 28 февраля 1918 г.).

А.

Семасическая исторія грузинскаго древне-литературнаго термина mo-dğu-ag-1 (<mo-dğow-a-g-1), въ ново-грузинскомъ — mo-dğvaq-1, представляетъ и самостоятельно большой реально-историческій интересъ. Исторія эта продолжаетъ твориться и въ наши дни. Творцы ея, авторы случайно попавшей мнѣ въ руки записки о грузинскомъ университетѣ въ видѣ наброска матеріаловъ для его устава: грузинскій университетъ будетъ до-вольствоваться одной степенью ученаго — докторской, какъ это водится въ германскихъ университетахъ. Получившій эту степень будетъ носить званіе моdğvaq-ž моdğvaq-1 *учитель учителей*. Но самое значеніе „учитель“ терминъ имѣетъ за собою лишь по усвоенію въ новой христіанско-культурной средѣ древней Грузіи, между тѣмъ терминъ наравнѣ съ h. vardapet'омъ, у армянъ въ древности также означавшимъ *учитель*, пережитокъ до-христіанской терминологіи: онъ — наслѣдіе культурной жизни яфетидовъ-язычниковъ. На немъ демонстрируется одно изъ тѣхъ цѣнныхъ въ культурно-историческомъ значеніи явленій, когда древній терминъ подставлялся взамѣнъ новаго христіанскаго по соответствію его реальнаго содержанія. Любопытно въ этомъ смыслѣ и то, что г. моdğvaq-1 словарно не соответствуетъ его реальному эквиваленту въ рѣчи древнихъ армянъ, т. е. vardapet'у. Между ними есть нѣчто и словарно общее, но это именно понятіе не учительства, а главенства, vardapet же собственно означаетъ „главу (pet)“ „учителей“ или „ученія“. Слѣдовательно, моdğvaq-1 — самобытный грузинскій до-христіанскій терминъ, и отъ этого цѣнность его только возрастаетъ. Онъ со своимъ словарнымъ значеніемъ на лицо, какъ

объ этомъ приходилось уже говорить, въ *qigoθ-modḡuaq-1* *архитекторъ*¹; въ немъ эквивалентность *modḡuaq*-а *хайскому* *pet*-у совершенно ясна по *хайскому* однозначущему слову *taṭara-pet* *архитекторъ*. То же самое ясно и изъ сопоставленія *m-ḡdelθ-modḡuaq-1* *первосвященникъ* съ *h. qahapa-ya-pet*-омъ²; можно лишь прибавить, что соотвѣтствіе *грузинскаго* *modḡuaq-1* *русскому* „перво-“, собственно *греческому* его эквиваленту *ἀρχι-* въ составѣ равнозначущихъ составныхъ терминовъ („первосвященникъ“, *ἀρχιερεύς*) также находитъ свою поддержку въ этимологіи нашего слова.

Mo-ḡgi-a-g-1 „вождь“, „предводитель“, букв. „идущій || стоящій *впередѣ*“, „образующій *лицевую* > *переднюю* сторону“ имѣетъ многочисленную родню по корню и часто основѣ изъ *грузинскихъ* и *мегрело-ѳанскихъ* словъ. Но одно изъ нихъ — *ḡḡ-an* || *ḡuḡ-an* (*ḡuḡ-wan*) — представляетъ особый интересъ по своей историко-литературной судьбѣ.

Значить оно „прежде“, „раньше“, „передъ этимъ || тѣмъ“, „давеча“, а составители словарей толкуютъ его обыкновенно и во всякомъ случаѣ преимущественно въ смыслѣ „третьяго дня“ или „съ прошлаго года“. Но на лексикографовъ особенно опасно полагаться въ спорныхъ случаяхъ. Примѣръ разительный у Ч² — толкованіе слова *ḡḡ-о* *moḡ-1* русскимъ „мохъ“ со ссылкой на Шоту „1254“ [Кч 1238,2, Аб 1190, Кб 1213], тогда какъ здѣсь случай съ извѣстнымъ повтореніемъ глагольной представки *ḡḡ-* *то-* за сказуемымъ *ḡḡ-ḡḡḡḡḡḡ* *mo-klav-s* въ концѣ стиха, гдѣ она, оказавшись рядомъ съ завершающимъ стихъ *ḡḡḡ ḡ-is-a*, Р. отъ *ḡḡ ḡe* *дерево*, дала поводъ два слова принять за дѣльную форму *ḡḡḡḡḡ moḡisa*, за Р. падежъ воображаемаго Им. *ḡḡḡ-о* *moḡ-1*, воспринятаго какъ русское слово „мохъ“!

Подъ *ḡḡ-an* Ч² приводитъ и присущее слову значеніе *давеча*, но съ оговоркой — „иногда“ (*ḡḡḡḡḡḡ*).

Недоразумѣніе въ толкованіи слова отчасти возникло, надо думать, отъ неосвоенности со стилемъ лексикографа Орбелиан-и. Когда онъ его

¹ ХВ, II, стр. 117,4, гдѣ впрочемъ, исходя изъ реального въ міру значенія слова „мастеръ“, „*маваръ* (въ мастерствѣ)“ при реальномъ же въ церкви значеніи „учитель“, семасическое развитіе термина *qigoθ-modḡuaq-1* я представлялъ въ порядкѣ „мастеръ строительства“, „главный строитель“, „архитекторъ“. О реальномъ значеніи института *вардапетовъ* въ христіанской жизни армянъ см. Н. Марръ, ТР, V, стр. 34—35, въ рецензіи на трудъ Месропа Теръ-Мовсисяна, *Исторія перевода Библии на армянскій языкъ*. Эта линія семасическаго развитія въ христіанствѣ и въ отношеніи *грузинскаго* слова *modḡuaq-1* можетъ получить подкрѣпленіе изъ источниковъ, понятно, *грузинскихъ*, какъ, напр., *Руссоурбинскаго собора*, гдѣ въ § 14 постановленіе о сокращеніи, во избѣжаніе смутъ и безпорядковъ, числа „монаховъ, именуемыхъ *modḡuaq-1*“ (*მთავრად წოდებულთა მონაზონთა*), такъ какъ ихъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ было отъ 20 до 30. О присущемъ армянскому *vardapet* значеніи въ смыслѣ званія ремесленнаго или профессиональнаго см. I. А. Орбели. ХВ, II, стр. 122, III, стр. 83, прим. 7.

² Ср. также *g. ezoys-modḡuaq-1* || *h. taṭara-pet* *Бсм.* 21,22 (ХВ, II, стр. 270).

толкуеть такъ—ქსე არს სამოთხს დღეს უწინდელი და შარშანს აქეთი „это— то, что было тремя, четырьмя днями *раньше* (букв. *передъ, прежде*) и что съ прошлого года“, то центръ объясненія надо усматривать въ u-*tin-d-el-i* „прежній“, „что было *раньше*“, съ ограничительной оговоркой шагшанс ақеді „послѣ прошлого года“ въ смыслѣ „*передъ* этимъ || тѣмъ, но лишь за текущій годъ“¹. Орб. при установленіи значенія этого слова не могъ упустить изъ виду творца грузинскаго книжнаго поэтическаго стиля, автора *Витязя въ барсовой шкурѣ*. Еще менѣе могъ онъ упустить изъ виду свое личное знаніе: Орб. зналъ *doğ-an* именно въ томъ же указываемомъ мною значеніи, какъ то видно изъ его *Книги мудрости и лжи*, Пб. 1859, стр. 74,1, 105,14, 140,28², произведенія столь близкаго къ народной рѣчи, каково бы ни было его происхожденіе или происхожденіе наличныхъ въ немъ рассказовъ. Встрѣчается слово въ томъ же значеніи и въ *Amigan-daredaniani*. Но для насъ болѣе важно свидѣтельство Шоты изъ Рустава.

Близость этого писателя къ народной рѣчи дѣлаеть его болѣе авторитетнымъ въ вопросахъ о правильномъ пониманіи грузинскихъ словъ, даже и, пожалуй, особенно — древне-литературныхъ, ибо, какъ выяснено, его родной рѣчью былъ тотъ говоръ—ме҃с҃хскій, который являлся прямымъ наслѣдникомъ или продолженіемъ со҃н҃¹-ме҃с҃хскаго живого языка, лежащаго въ основѣ древне-литературнаго языка грузинъ³. И у Шоты читается:

1) 365,3 (Аб 321, Кб 346).

ძუღან⁴ ზეჟმბილს გიჭერეჭდი კუბოს შიგან მჯდომია

„*Давеча* я, сидя въ паланкинѣ, смотрѣла на тебя, обезумѣвшаго отъ любви“.

2) 397,1 (Аб 353, Кб 378)

მიბრძანა: «ძუღან⁵ გეწეინა გზაგანს უუბარის»

„Она изволила сказать мнѣ: *«даве́ча ты* огорчился, когда я спровадила тебя, не промолвивъ съ тобой ни слова“.

¹ Проверить подлинное чтеніе по тексту словаря, подготовленному къ печати І. А. Кипшидзе, не удалось: соответственная часть рукописи оказалась взятой изъ Академической типографіи самимъ І. А. Кипшидзе.

² Въ цитованной книгѣ Орб. употребляетъ съ тѣмъ же основнымъ значеніемъ нашего нарѣчія и производное отъ него *doğan-d-el-i* (стр. 76,4, см. у насъ ниже, стр. 321); въ 140,28 *doğan* онъ сочетаетъ съ ночью: *doğan g̃am* „*даве́ча ночью*“.

³ Н. Марръ, *Грузинская поэма „Витязь въ барсовой шкурѣ“ Шоты изъ Рустава и новая культурно-историческая проблема* (ИРАН, 1917), стр. 441 и pass.

⁴ *duğan* || Кб ღოღან *doğ-an*.

⁵ *duğ-an* || Кб ღოღან *doğ-an*.

3) 1141,2 (Аб 1093, Кб 1116)

ქუტე მითხრა: «არ მინახავს ძალანდლოთ¹ გან შეუე ჩუენი»

„Усень сказалъ мнѣ: «со встрѣчи, что было давеча, не видѣлъ я нашего царя».

Однако и толкователи поэмы *Витязя въ барсовой шкурѣ* dōgan не прочь были понять въ значеніи „вчера“ или „позавчера“². И. И. Абуладзе правильно остановилъ свой выборъ на „давеча“, „*передъ тѣмъ*“ (ამის წინათ), но вмѣстѣ съ Д. Каричашвил-и онъ привноситъ лексически не оправдываемое объясненіе „въ тотъ день“, „тогда“ (იმ დღეს).

„Вчера“ и главнымъ образомъ „позавчера“ слову dōg-an || dūg-an (dūg-wan) навязывалось съ ссылкой на св. Писаніе, но и это есть плодъ недоразумѣнія. Орб. ссылается на *Быт.* 31,2 (его пониманіе впрочемъ было неправильно воспринято, какъ то указано), а Ч² — на тотъ же стихъ *Бытія* и *Исх.* 5,7, впрочемъ подведенный подъ другое объясненіе: „давеча“. На самомъ же дѣлѣ это нарѣчіе встрѣчается десятки разъ, и нигдѣ нѣтъ случая, чтобы dōgan само по себѣ означало „позавчера“, „третьяго дня“ или „съ прошлаго года“. Оно значить лишь *прежде, раньше, „передъ этимъ“ || тѣмъ*“, „до этого || того“. Дѣло въ томъ, что слово это воспринято въ чтеніи гушпи да dōgan, соотвѣтствующемъ выраженію LXX — „вчера и позавчера“ или „вчера и третьяго дня“, и такъ какъ dūg-an || dūg-wan стоитъ на 2-мъ мѣстѣ, то его отождествили со стоящимъ на томъ же мѣстѣ греч. τρίτην ἡμέραν и ἡ. *Επαιρηλ*, тогда какъ приведенное грузинское чтеніе значить „вчера и *передъ* (тѣмъ)“, такъ, напр., въ слѣдующихъ мѣстахъ, приводимыхъ по Ошкской рукописи (О) и по версіи, изданной въ Москвѣ (М):

1) *Исх.* 5,7

О ნულარა შესიბებთ ცემად ბზესს М ნულარა შესიბებთ ცემად ბზესს
აღიზის სკამარად გჳ გუშინ და ძუღუანს. აღიზის სკამარად გჳ გუშინ და ძუღანს,

2) *Рс* 2,11

О გუშინ და ძუღუანს М გუშინ და ძუღანს.

Нарѣчіе dūg-an || dūg-wan, восприимая древне-литературное слово -de *день* (ср. соединеніе и съ ghan *ночь*, выше, стр. 319, прим. 2), образуетъ сочетаніе со значеніемъ „предшествующій день“, „день *передъ* этимъ ||

¹ Кб: ჰალანდო გან dōg-an-id gan < ჰალანთ გან dōg-an-id gan, см. у насъ стр. 321.

² Въ словарь творенія Шоты въ изданіи Академіи Наукъ (Пб. 1841, стр. 237): „გუშინ, გუჟან“; въ словарь изданія Д. Каричашвил-и, стр. 356, собраны всѣ толкованія авторитетовъ — Теймураза, Орбелиан-и, Чубинова, но лишь на послѣднемъ мѣстѣ помѣщено болѣе вѣрное объясненіе „давеча“ рядомъ съ толкованіемъ „въ тотъ день“. Необычное для всѣхъ значеніе, воспринимавшееся изъ своеобразно изложеннаго Орбелиан-и толкованія dōgan, оказалось настолько плѣнительнымъ, что его повторили и издатели *Viz-Ramiani* (Тифлисъ, 1884) въ специальномъ къ нему словарѣ (стр. 475, в. в.): სამოსის დღის წინად და პირველად კჳთ „три, четыре дня тому назадъ и съ прошлаго года“ (ср. выше, стр. 319).

тѣмъ“, и отъ него образуется Т. падежъ $\text{dug} + \text{an-d-i} \parallel \text{dug} + \text{wan-d-i}$ въ значеніи „съ предшествующаго дня“ или „со дня передъ этимъ || тѣмъ“, а равно производится прилагательное на -el: $\text{dug} + \text{an-d-el-i} \parallel \text{dog} + \text{an-d-el-i}$ „то, что было передъ этимъ || тѣмъ || давеча“, „случай дня передъ этимъ || тѣмъ“. Первое выраженіе можно писать и раздѣльно, какъ два слова, — $\text{dug-an di} \parallel \text{dugwan di}$, что встрѣчается и въ рукописяхъ. Въ слѣдующихъ примѣрахъ архаическое образованіе dug-wan-d-i въ О, тогда какъ въ М — прилагательное:

1) Исх. 4,10

О ჰქჳა მოსე ონ გუგუდრუბი შენ ონ: ვერ შემძლებელ ვარ გუშინ დით-გან და ძუღუს დითგან

М ჰქჳა მოსე ონ: გზი ონ: ვერ შემ-ძლებელ ვარ ძუღანითგან და ძუღანდე-ლისა დღისა წინათგნეგუ,

2) Исх. 21,28 (29)

О ოჯგუეთუ მრქენალი იუოს კუროჲ იგი გუშინ დით გან და ძუღუს დით გან

М უკეთუ მორქინალი იუოს კურო იგი გუშინდლითგან და ძუღანდლით დღისა,

3) Исх. 21,35 (36)

О უკუეთუ იცოდაინ ვდ კუროჲ იგი მრქენალი იყო ძუღუს დით გნ და გუ-შინდით გნ

М უკუეთუ იცოდაინ ვდ კურო იგი მორქინალი იყო გუშინდლითგან და ძუღანდლით.

Однако знатоками грузинской рѣчи не могло не чувствоваться, что $\text{dog-an} \parallel \text{dug-an}$ (dug-wan) не значить вовсе само по себѣ „позавчера“ или „третьяго дня“. Этимъ обстоятельствомъ объясняется появленіе въ М буквального перевода греч. $\tau\acute{\rho}\iota\tau\eta\nu \eta\mu\acute{\epsilon}\rho\alpha\nu$ (h. *ესამსე*): *mesame-sa dge-sa*:

1) Быт. 31,2

О და არა იყო მისა მიმართ ვერ იგი გუშინდელსა და ძუღუსანდელსა დღესა

М და აჰა არა იყო მისსა მერთ ვა გუშინ და ძესამესა დღესა,

2) Быт. 31,5

О ონ არა არს ჩემდა მომართ ვერ იგი გუშინ და ძუღუსნ

М ონ არა არს ჩემდა მომართ ვა გუშინ და ძესამესა დღესა,

3) II Ц 3,17

О გუშინ და ძუღუსნ ეძიებდით და-ვითს და გჴადოდა იგი შეიგუდ

М გუშინ და ძესამისა დღითა ეძიებ-დით დავითს შეიგუდ თჳნ წა¹.

Была и другая попытка передать указанное греческое выраженіе „третьяго дня“ — уже не буквально, а соотвѣтственнымъ грузинскимъ на-роднымъ выраженіемъ $\text{gush-in-}^{\text{ts}} \parallel \text{gush-ina-ys}^{\text{ts}} \text{ tin}$ „позавчера“, букв. „пе-редъ вчера[шнимъ днемъ]“, и такой переводъ нашель мѣсто опять таки въ М:

¹ См. еще II Ц 5,2 ниже, стр. 323. М и въ I Ц 21,5 имѣтъ буквальный переводъ греческаго чтенія $\tau\acute{\rho}\iota\tau\eta \eta\mu\acute{\epsilon}\rho\alpha$ — ჩემცა (sic съ გ) ვართ მოთქმადინი დედათგან გუშინ შესამის დლითგან და ოღითგან, გამოკუდ შე გისას წა, но въ соотвѣтствующемъ стихѣ по О интересное насъ выраже-ніе не имѣтъ никакого эквивалента — დედათგან წმად ვართ განათქმინ გამოკუდით გისას მისს წმად ვართ.

1) I Ц 4,7.

О წ არა იყო მათ შს გუშინ და ძუ-
ღუან ქა ესე სჳშინელი

М წ არა იქმნა ესრეთ გუშინ და გუ-
შინა(ა)სწინ,

2) I Ц 19,7

О და იყო იგი (ჯთ) მის (სჳულის) შს
წე წა გუშინ და ძუღუან

М და იყო წე მისსა წა გუშინ და
გუშინა(ა)ს წინ დღეს,

3) I Ц 14,21 только по М

წდ ებრაელნიცა წლნი იუდეეს უცხოდა თესლთა თანა გუშინ <და> გუშინ ს-
წინ დღეს გამოსული ზანასა შინა მოიქცეს იგინიცა ¹.

Авторъ послѣдняго приѣма въ переводѣ не использовалъ однако на-
шего слова и въ значеніи „передъ“, ему онъ предпочелъ *in*, такъ какъ
đog-an || *điğ-an* (*điğ-wan*) есть самостоятельное нарѣчіе и въ грузинскомъ
ни какъ предлогъ, ни какъ послѣлогъ не употребляется. Его можно бы
семасически сопоставить скорѣе съ евр. *לְחֵלֶק*, которое первоначально
значить „передъ тѣмъ“, „давеча“, „давно“, но это еврейское слово все-
таки имѣло значеніе „вчера“, тогда какъ занимающее насъ грузинское нарѣчіе
не только не означало само по себѣ ни „вчера“, ни „позавчера“, но и въ
чтеніи *gish-in da điğ-an* || *điğ-wan* оно введено искусственно.

Съ древне-грузинскимъ текстомъ св. Писанія надо быть осторожнымъ.
Нельзя каждое его слово толковать по соотвѣтствіямъ греческаго подлин-
ника и восходящихъ къ нему версій. Въ архаичныхъ частяхъ даже налич-
ныхъ древне-грузинскихъ списковъ св. Писанія текстъ вовсе нельзя уста-
навливать однимъ сопоставленіемъ съ греческимъ подлинникомъ: 1) перво-
начальный переводъ не восходилъ къ греческому подлиннику, и 2) перевод-
ческая система первыхъ грузинскихъ перелagateлей была не вербальная,
а реалистическая, содѣйствовавшая внесенію въ грузинскій текстъ народ-
ныхъ эквивалентовъ, живыхъ реченій. Точность словарной буквы и не
преслѣдовалась.

„Вчера и позавчера || третьяго дня“ собственно являлось образнымъ
выраженіемъ вм. „раньше“, „прежде“. Народное *đog-an* вполне передавало
по существу совокупность содержанія двухъ словъ библейскаго выраженія,
обозначая „раньше“ и т. п. въ языкѣ, которому оно принадлежало своимъ
плавнымъ согласнымъ элементомъ *n*, вѣроятно, со *n*¹-ме *s*¹хскомъ. Грузины
и въ древности сказали бы вмѣсто него *rigvel*, и вотъ въ М, въ которомъ
отнюдь не рѣдки менѣе обновленные по существу чтенія, тѣмъ въ О, спискѣ
Х вѣка, мы находимъ именно варіантъ *rigvel* *раньше* вмѣсто обычнаго
чтенія изъ трехъ словъ *gish-in da điğ-an*, такъ въ IV Ц 13,5:

¹ О: და მონანი იგი სჳულისნი, წდ ებრაელ იუდეეს უცხოთელთაჲან მოიქცეს.

О და დამკვდრნეს ქენი იგი იწლი- М და დამკვდრნეს ქენი იწლისნი
სანი სჷლოფელთა თჳსთა ვა გუშინ და სჷმკვდრებელსა თჳსსა. ვა ელ იუენეს.
მუღუან

Не само по себѣ чтеніе *rigvel* — архаично для древне-грузинской версии, а то, о чемъ это чтеніе свидѣлствуетъ: оно поддерживаетъ положеніе, что первоначально, до возникновенія подъ влияніемъ LXX сочетанія *gushin da' dūg-wan*, въ версии св. Писанія, бывшей въ пользованіи грузинъ, стояло одно слово [сѡ'н'-мѣ'хское] *dūg-an* или *dūg-wan*, и *rigvel* является точной грузинской передачею этого дѣйствительно архаичнаго чтенія.

Въ О также находимъ застрявшимъ то же чтеніе въ новогрузинской оформленности — *rigvel-ad*, но въ иной обстановкѣ: рядомъ съ нимъ успѣло появиться шаблонное двухчленное выраженіе *gushin da dūg-wan*, такъ II Ц 5,2, гдѣ есть еще второй, уже описательный, вариантъ того же выраженія, какъ бы его толкованіе — *igarsulda maḡ jamda sz minushia vremena*:

О ზირველად + გუშინ და მუღუანცა + М გუშინ და მესამეს მათ ჯღთა¹.
შჳსრსოფელთა მათ ჟამთა

Первоначальность чтенія въ такихъ случаяхъ съ однимъ *dūg-an* или *dūg-wan*, нашедшимъ наиболѣе точную грузинскую передачу въ *rigvel* (ново-г. *rigvel-ad*), встрѣчаетъ независимое подтвержденіе въ томъ, что тамъ, гдѣ теперь М читаетъ *gushin da dūgan dḡeda* или *gushin da dūgan* въ соотвѣтствіи греческому *καθ' ἃς καὶ τρίτην ἡμέραν* Ис. Н. 4,18 и *ἀπ' ἐχθές καὶ τρίτης ἡμέρας* Ис. Н. 20,5, сирійская версия (Р) обходится также простымъ выраженіемъ *𐌕𐌶𐌹 𐌕𐌶𐌹*, совершенно равнозначущимъ др.-л. *dūg-an* || ново-г. *rigv-el* (*rigvel-ad*), въ первомъ стихѣ — *𐌕𐌶𐌹 𐌕𐌶𐌹 𐌕𐌶𐌹*, во второмъ — *𐌕𐌶𐌹 𐌕𐌶𐌹 𐌕𐌶𐌹*.

Морфологически *mo-dḡuar-i* представляетъ собою *nomen actoris*, съ префиксомъ *mo-*, основу отъ возвращеннаго функціональнымъ *г* (|| *l*, *b* и др.) вида корня *dḡw-г* въ полногласной формѣ прич. д. залога по шипящей группѣ (*qoman*): *-dḡow-a-г* (форма свист. типа звучала бы *-*dḡow-e-l*). Простой видъ корня появляется или въ стянутой формѣ того же причастія на „е“, огласовку 2-го коренного (по типу *qmen*), или въ созвучной съ ней формѣ аориста *-dḡew*, что также можетъ переродиться въ *-dḡu*, и въ такомъ случаѣ, какъ часто, и — слияніе, по грузинской нормѣ, группы *we < ew* (|| *ve < ev* почти всегда графич., иногда и фонет.), т. е. сложный звукъ, представляющій и огласовку „е“ 2-го коренного и послѣдній (3-й) коренной *w* (|| *v > m*).

Корень *dḡw* || *dḡv* наличенъ и съ паденіемъ аффриката *ḡ* въ исчезающій спирантъ въ составѣ двухъ согласныхъ *dḡw* || *dḡv > dḡm* въ разнovidностяхъ той же формы, въ какой дошла до насъ основа интересующаго

¹ Ср. выше, стр. 321.

насть слова *mo-dǵuar*, то полногласной—*ǵow-e-l* > *ǵu'v'-e-l*, то стянутой—*ǵu-* < *ǵew* || *ǵev* > *ǵem*, но вопросъ, произошло ли это паденіе *ǵ* какъ 2-го или какъ 1-го коренного. Вопросъ самъ собою возникаетъ при наличности стеченія *ǵǵ*, такъ какъ въ этомъ стеченіи имѣемъ одну изъ такъ называемыхъ гармоническихъ группъ сибилантной вѣтви яфетической семьи языковъ, въ частности грузинскаго языка. Въ угоду имъ, гармоническимъ группамъ, смежные звуки корня мѣнялись мѣстами, 1-й со 2-мъ и 2-й съ 3-мъ согласнымъ. Болѣе того, съ 3-го мѣста согласный въ корнѣ перемѣщался на 2-е, чтобы съ 1-мъ кореннымъ составить излюбленную гармоническую группу. Такой перемѣщенный видъ представляетъ *ǵǵv насыщаться*, аор. *a-ǵǵo* (< *a-ǵǵv-a*) *онъ насытилъ его*, отгл. имя *ǵǵ-o-m-a* (< *ǵǵv-o-m-a*) *насыщеніе, насыщаться*; въ угоду гармонической группѣ *ǵǵ* перемѣщенію подвергся корень въ первоначальномъ видѣ звучавшій—**ǵǵǵ*; это—яфетическій эквивалентъ семитическаго *sbē* || *mbē*: арб. شبع *онъ насытился*, евр. שָׂבַע и שָׂבַע, сир. سجد. Гармоническія группы двояко вліяли на измѣненіе составлявшихъ ихъ согласныхъ: происходило 1) перемѣщеніе первоначальнаго порядка входящихъ въ группу звуковъ и 2) сонорное ихъ перерожденіе по тремъ ступенямъ движенія согласныхъ звуковъ отъ глухой черезъ звонкую къ средней. Такъ звонкость иная у входящихъ въ составъ гармонической группы согласныхъ, когда корень приведеннаго выше грузинскаго глагола (*ǵǵv*) со значеніемъ „насыщаться“ всплываетъ съ первоначальнымъ порядкомъ коренныхъ (**ǵǵǵ*) въ значенія „быть полнымъ“, и интересующіе насъ коренные *ǵ-ǵ* оказываются на низшей ступени (**s-h* || *s-s*)—*svs* (< **svh*) > *h'vs*: г. *savs-e* *полный*, діалект. *sams-e* > *safs-e* id., н. *avs* + *e-b-s* (< **havs* + *e-b-s*) *наполняетъ*; соответственно по шипящей группѣ тотъ же корень звучитъ *h'fsh*: ч. *ofsh-a* (< **hofsh-a*) *полный*, м. *evsh-a* > *efsh-a* (< **hefsh-a*) id., аор. м. *1-ofshə* *онъ наполнилъ* и т. п.¹

Выясняется, что въ нашемъ корнѣ аффрикатъ занимаетъ 2-е мѣсто по перемѣщенію съ 1-го мѣста, такъ что прообразы его основъ двухъ типовъ, трехсогласнаго и двухсогласнаго, если не касаться пока вопроса о степени звонкости перемѣщаемаго согласнаго, по одной свистящей группѣ представляютъ слѣдующую сравнительно-историческую картину въ двухъ рядахъ:

- a) **(ǵǵew* || *ǵǵev* > *ǵǵem*) ~ *ǵǵew* || *ǵǵev* > *ǵǵem*.
- b) **(ǵǵew* || *ǵǵev* > *ǵǵem*) > *ǵew* || *ǵev* > *ǵem*.

И въ тотъ, и въ другой рядъ входятъ еще возвращенные функціональнымъ согласнымъ — природнымъ *s*, заим. *n* > *l* (|| г, изъ шип.), *b* — виды корня съ полногласіемъ той же формы по шаблону *qomen* (|| шип. *qoman*).

¹ Значенія „быть полнымъ“ этотъ яфетическій корень не чуждъ и въ разновидности *ǵǵv насыщаться* (см. ниже, стр. 325, прим. 2).

4) Видь той же основы со слитнымъ и (< ev) || о (< av)—d̥gu- || d̥go-, по продвиженіи гласнаго и || о, переродился въ d̥gu- || d̥go-: отъ него имѣемъ извѣстное уже намъ по употребленію въ первоначальной версіи св. Писанія нарѣчіе времени въ формѣ Д. II-го въ двухъ разновидностяхъ d̥gu-an || d̥go-an¹ въ значеніи „прежде“, „передъ этимъ || тѣмъ“, „давеча“ (стр. 318—323).

Разновидностей той же основы какъ будто больше: напр. въ Ошкскомъ (О) спискѣ, такъ называемомъ Аѳонскомъ, Ветхаго заветѣ форма d̥guan, которую, казалось бы, слѣдуетъ воспринять какъ основу d̥gu- съ окончаніемъ -an², на самомъ же дѣлѣ основа и здѣсь, на мой взглядъ, та же d̥gu- || d̥go-, по окончаніе — съ перегласовкой по шипящей группѣ, -on вм. -an, при этомъ лишь одна особенность: гласный „о“ раздвоился по грузинской нормѣ въ группу wa, изображаемую въ древнемъ (собственно въ средне-вѣковомъ) письмѣ въ видѣ -ṽ (со средне-вѣковымъ произношеніемъ ṽṽ). Безъ раздвоенія эта форма должна бы была звучать *d̥gu-on || *d̥go-on.

5) Эту возстанавливаемую форму *d̥go-on, безъ согласнаго элемента падежнаго окончанія — *d̥go-o, съ тѣмъ же перерожденіемъ согласныхъ — d̥ > t̄ и ḡ > q̄, какое наблюдается у того же корня въ грузинскомъ t̄eq-an, сохранили намъ мегрельскій и чанскій: это м. t̄oq-, съ усѣченіями toq- и t̄o-³ въ м. t̄oq-le *прежде, раньше*, м. и ч. t̄oq-le, въ составномъ м. goḡa-t̄oq-ə > goḡa-t̄o *позавчера*, букв. „прежде вчерашняго дня“ (goḡ-a < goḡ-an), „передъ вчерашнимъ днемъ“⁴: въ обонхъ случаяхъ вторая часть -t̄oq-ə > -t̄o восходитъ къ полному виду toq-on, возстанавливаемому въ производномъ прилагательномъ м. goḡa-t̄oq-on-er-1 *позавчерашній*⁵.

¹ Въ извѣстной рукописи Библии, некогда принадлежавшей Мцхетскому собору, нынѣ хранящейся въ Церковномъ музеѣ въ Тифлисѣ, судя по имѣющимся у меня фотографическимъ снимкамъ нѣкоторыхъ частей Пятикнижія, наблюдаются разновидности d̥go-an (Второз. 4,42; 19,42), d̥go-wan (Ис. Н. 4,18), d̥gu-an (Ис. Н. 3,4) и даже d̥wḡuwan (Ис. Н. 20,5).

² Это объясненіе теоретически не исключается: оно соответствовало бы той стадіи развитія апентезиса съ гласнымъ и, когда перебрость его отзвука внутри основы совершалась съ сохраненіемъ его самого на мѣстѣ.

³ Осторожность требуетъ не смѣшивать съ этимъ усѣченнымъ t̄o- (< toq < toq-on) другое t̄o-, также усѣченное, но изъ t̄o- и означающее *годъ*; оно на лицо въ м. go-t̄oḡəʔ *съ прошлымъ годомъ*, ч. go-to и go-t̄o, и въ произведенномъ отъ него прилагательномъ м. go-t̄o-er-1 *прошлогодній*. Но въ свою очередь къ „году“ едва ли можно отнести toq-⁴ въ go-toq-əʔ, какъ это сдѣлано у І. А. Кипшидзе, ГМ, стр. 378, s. v. t̄i; правда, go-t̄oḡəʔ значитъ „въ позавчерашнемъ году“, но лексически буквально въ немъ имѣемъ „про[шедшаго] раньше“; -toq, гевр. -t̄oq-ə въ немъ усѣченіе, собственно Нѳ. падежъ, занимающей насъ формы toq-on. Любопытно, что въ чанскомъ то же выраженіе сохраняетъ t̄o- *годъ*, и потому по-чански оно звучитъ: t̄o-t̄oq Vt „въ позавчерашнемъ году“, собственно—„передъ прошлымъ годомъ“, потому go-t̄oḡəʔ мнѣ объяснили въ Хопз „за годъ до прошлаго года“, а въ Випз—„два, три года тому назадъ“ (ГЧ, s. v. t̄iḡ).

⁴ І. А. Кипшидзе въ словѣ м. goḡa усматривалъ нѣчто среднее съ г. d̥go-an, во всякомъ случаѣ онъ предлагаетъ м. goḡa (ц. с., s. v.) сравнить съ г. d̥go-an, но этимологія м. goḡa-иная. О ней особо. Впрочемъ падежная форма та же, лишь безъ согласнаго элемента.

⁵ Въ чанскомъ Нѳ. падежъ — чистая основа toq встречается въ качествѣ первой части составнаго слова (ср. г. giṽ-ḡam *позавчера* вм. giṽṽ-ḡam) то лишь съ дезаспираціею

момъ понятій „вечеръ“ и „утро“ — მწუწნის (m-tuq-r-sa) ღანისუბნის ტირობა-
დაც და ტირობის (tis-kar-sa) სიხარულმა (M) „вечеромъ“ почиетъ плачь, а
утромъ — радость¹: какъ употребленное здѣсь въ смыслѣ утра ḡ-is-kar-1
буквально отнюдь не означаетъ ни утра, ни зари, а есть лишь образное вы-
раженіе соотвѣтственнаго понятія въ связи съ общими мифологическими
представленіями яфетидовъ, такъ и использованное въ параллелизмъ того же
стиха m-tuq-r-1, получившее значеніе вечера, словарно по корню не озна-
чаетъ ни сумерекъ, ни мрака, ни въ этомъ смыслѣ — вечера: это „пред-
шествованіе“ библейскаго дня, начинавшагося съ него, *упрежденіе*, „канунъ“ дня,
и лишь въ этомъ смыслѣ *вечеръ*, *сумерки*. Потому-то это грузинское слово
особенно умѣстно, напр., въ Быт. 1,5, гдѣ начало творенія указывается
съ вечера — „и былъ вечеръ (m-tuq-r-1), и было утро: день одинъ“².

9) Сюда же относится разновидность того же корня tkv въ той же
формѣ tkem (> tkem) > tke: въ tk на лицо первая въ отношеніи сонорности
ступень гармонической группы ḡḡ, именно ступень съ глухими представи-
телями входящихъ въ нее звуковъ (стр. 336—337).

Значеніе этой разновидности весьма разнообразно. Языкъ попытался,
судя по всему, создать для различныхъ значеній отличныя формы, отра-
зить семасическую дифференціацію въ морфологической дифференціаціи, но
успѣлъ онъ въ этомъ въ слабой степени.

5) [tkem- ||] tkem- > tke въ значеніи „пасти“, собственно „быть во-
главъ (впереди)“, „вести“, „гнать“, появляется лишь въ формѣ имени дѣй-
ствующаго лица на -s — tkem-s-1 или tke-s-1 *наступъ*³ и произведенныхъ
отъ нея глагольных образований. Отъ ея четырехъ согласныхъ, точно отъ
корня m-tks-, въ древне-литературномъ образуется отглагольное имя m-tks-a
пасти, н. v-mtks-1, аор. v-mtks-e⁴.

6) Тотъ же корень tkv > tk въ значеніи *рядить*, *править*, *строить*,
напрягать, *убирать*, букв. „давать образъ, форму“ образуетъ наст. основу по
1-му кл. I-го спряж., сливая ея характеръ а съ кореннымъ в въ о (< va): отгл.
имя tko-b-a, н. w-a-tko-b, аор. v-a-tkve (< v-a-tkev); отгл. имени на s-^{*}tke-s-
отъ этого корня нѣтъ, но слѣдъ его существованія сохранился (стр. 347).

3) др.-л. tkev-a, ново-г. tkev-l-a *прокламать*, собственно „посвящать
[богу или богамъ]“ въ связи со значеніемъ корня ḡḡw въ глаголѣ ḡḡu-n-a
(< *ḡḡow-ḡe¹-n-a || ḡḡov-ḡe¹-n-a) *преподноситъ*, *посвящать* (ср. семасически sa-

¹ Въ русскомъ переводѣ Библіи, изданіи Брит. Библейскаго Общества 1878 г., Ис.
30,6: „вечеромъ Онъ водворяетъ плачь, а на утро торжество“.

² Груз.: დასაწყისი მწუწნისა და დასაწყისი ღანისუბნისა.

³ При формѣ на s (см. ниже, стр. 329—330), можно сказать, излишенъ префиксъ m-,
обыкновенно появляющійся у этого слова — m-tkem-s-1, m-tke-s-1, какъ то ясно и изъ эквива-
лентовъ по шипящей группѣ: м. tke-m-1, tk-m-1, ч. tke-m-1, te-m-1.

⁴ Въ ново-г. отгл. имя — m-tkes-v-a, н. v-m-tkes-av, аор. v-m-tkes-e.

-tare), аор. др.-г. *da-s-ikiv-a*, ново-г. *da-s-ikev-la* „онъ проклялъ его“, букв. „онъ посвятилъ [богу или богамъ] его“¹.

ж) При другомъ значеніи — „начинаііе, начинать“, основа *ikev* образуетъ отглагольное имя съ потерей коренного *v* при функциональномъ *b* — *ike-b-a*, но аор. *i-iko* изъ **ikv-a*². Это значеніе находится въ связи какъ будто съ первоначальнымъ значеніемъ корня *đgw* || *đgv* > *đgm*, именно *лицо*, откуда, казалось бы, „лицевая“ или „передняя сторона“ > „начало“. Но въ яфетической семасиѣ понятие „начало“ находится въ генетической связи съ понятіемъ физическаго „завязыванія“, „узла“ или переносныхъ значеній — „завязи“ у плодовъ, „зачатія“ у живыхъ существъ (стр. 336), а нашей основѣ безспорно присущи и такія значенія. Существуетъ двѣ ея разновидности съ первымъ кореннымъ на низшей ступени, т. е. *s* в м. *i*: одна изъ нихъ *skev-*, resp. *skow->sku-* на лицо въ глаголѣ *sku-n-a* *завязывать* (стр. 346), другая — въ парѣ параллельныхъ формъ *sqev-* || **sqav* > *saqv-* *видѣ, образъ, форма* въ *sqe-ul-1* (< *sqev-ul-1*) *тѣло*, *saq-e* *видѣ* (стр. 336, 346).

Корень основы *ikev-* въ значеніи „начинаііе“, „начинать“ теряетъ 3-й коренной, воспринимая вмѣсто него функциональный *s*, одинъ изъ показателей множественности: *da-sa-ikis-1* *начало*. Можетъ показаться, что тутъ произошла замѣна коренного *v*, воспринятаго какъ дѣйствительно существовавшій показатель множественности, другимъ эквивалентнымъ показателемъ того же назначенія. На самомъ дѣлѣ показатель множественности *s* чередуется съ показателемъ множественности *b*, наличнымъ въ настоящей основѣ того же глагола *ike-b* (ср. и *da-sa-ike-b-1* *начало*), гдѣ корень представленъ лишь двумя согласными (*ik*). Показатель множественности *s*, природный для свистящей группы, слѣдовательно, для грузинскаго языка³, образуетъ отглагольное имя дѣйствующаго предмета (орудія) или лица, напр. *sa-ḡni-s-1* *соха* (ср. *sa-ḡnv-el-1*), *sa-dgi-s-1* *шило*, м. *o-dgi-ш-1*, *sa-s'u'mi-s-1* *посуда для питья*: „чаша“, „кубокъ“, „стаканъ“, *sa-tadi-s-1* (*Vis-Ram.* 10,8, вариантъ) *желанный* (ср. *sa-tad-el-1*), *sa-t'u'mi-s-1* *руно, шерсть*⁴, *sa-turi-s-1*⁵ *скопецъ, енухъ*.

¹ По шипящей группѣ: м. *ḡka-l-a* > *ḡka-l-a* *проклонять*, н. *v-ḡken-q* (< *v-ḡkém-q* аор. *do-buv-ḡkee*). Не совсѣмъ устранена еще возможность связи корня съ г. *ḡkr* || м. *ḡkr* *имѣваться* (Н. Маррѣ, ЗВО, XXV, стр. 16), если въ послѣднемъ имѣемъ возвращенный функциональнымъ *g* видъ, какъ въ *dg-g* отъ *dg* (отгл. имя — *dg-g-o-ш-a* *стоятъ при dg-ш-a* *стаивать*). Но и въ такомъ случаѣ комплексъ *ik-* останется присущимъ груз. корню „проклонять“.

² Въ шипящей группѣ отгл. имя м. *ḡka-f-a*, ч. *ḡka-f-u*, н. м. *1-b-ḡkan-q* (< *1-b-ḡkam-q*), ч. *b-o-ḡkam* и др., аор. м. *1-b-ḡki*, ч. *b-o-ḡki*; диалектически въ ѳанскомъ корень бываетъ представленъ однимъ 1-мъ согласнымъ, такъ въ атинскомъ нарѣчьи: н. *gy-o-ḡ-am*, б. *gy-o-ḡa-re*, страд. 3-е лицо II-й п. н. *g-1-ḡ-en* *начинается*.

³ Для шипящей же группѣ — *ш*.

⁴ Основное значеніе этого слова подлежитъ еще опредѣленію.

⁵ По отвлеченіи префикса, *turi-s-1* представляетъ интересъ по сопоставляемости съ терминомъ, наличнымъ въ семитическихъ языкахъ, но, повидимому, заимствованнымъ изъ

Сюда же относится образование имени дѣйств. лица безъ префикса *ikēs-1* или *ikēm-s-1* *пастухъ*¹.

б) Двухсогласный типъ корня —

1) Разновидность этого типа, со звонкимъ представителемъ перваго коренного въ грузинскомъ на *л*ипо или въ архаичной стянутой формѣ прич. д. залога *ḏew* || *ḏev* (въ позднѣйшей *ḏu*) и въ архаической формѣ страд. залога *ḏim*, или въ полногласной формѣ прич. д. зал. при возвращенномъ функциональнымъ *l* видѣ корня — *ḏow-e-l* (> *ḏu-e-l*, ново-г. *ḏvel*), однако въ особыхъ значеніяхъ, иногда въ зависимости отъ предлога —

а) такъ, въ связи съ предлогомъ *gan-* > *ga-* [*сторона*>] „въ сторону“, „от-“ въ древне-литературномъ существуетъ глаголѣ — *gan-ḏev-eb-a*, также *gan-ḏev-a*, равно *gan-ḏe-b-a* *идти*, буквально: „отъ лица или съ лица устремлять“, въ новогрузинскомъ діалектически *ga-ḏu-e-b-a* (< *ga-ḏev-e-b-a*) по существу *ид.*, но по употребленію оно — съ отгѣнкомъ презрѣнія къ изгоняемому².

б) въ связи съ предлогомъ *mo-* *сюда* въ грузинскомъ существуетъ глаголѣ *mo-ḏev-a* *находить*, но это значеніе проявляетъ связь съ основнымъ значеніемъ корня *лицо* > „обращеніе лица“ > „направление“, „устремленіе“ || „исканіе“ > „попаданіе“ || „нахожденіе“. Сама основа подверглась нѣкоторой дифференціаціи въ различныхъ значеніяхъ: а) *исканіе*, *искать* — если не въ формѣ *ḏe-b-na*, н. *e-ḏe-b-s*, аор. *e-ḏeb-a*, отл. имя *mo-ḏe-b+n-a*³, то въ

яфетическихъ: евр. *בָּחַן* *евнухъ*, *פָּחַח* и др. Семитическіе глаголы, приводимые какъ его корни, имѣютъ видъ второбразныхъ, отыменныхъ глаголовъ; попытка Jepsen'a объяснить терминъ изъ асс. *ḏā-gīḥi* свидѣтельствуеетъ лишь объ исканіи источника. Вопросъ о происхожденіи этого чрезвычайно важнаго въ религіозномъ и вообще культурномъ быту Передней Азіи термина во всякомъ случаѣ требуетъ пересмотра въ связи съ данными, вскрываемыми яфетическимъ языковѣдѣемъ. Безспорно пока одно: основа грузинскаго слова *ḡir-* — типа шипящей группы, его спиртанная разновидность *kig* сохранена *хайскимъ* *kuḡ* > *kuḡ* (въ отношеніи фонетическаго соотвѣтствія ср. *h. kig* *ношеніе, страданіе, нужда, страсть* при г. *ḡir-1* *нужда, страда* и т. п., г. *ḡir-8* *переноситъ*, г. *ḡir-1-a* *ему нужно* и т. п.) въ составѣ *kuḡ-t* *евнухъ*, также съ яфетическимъ показателемъ множественности *t* въ качествѣ суффикса. Къ этимологич. слова вернемся особо.

¹ См. выше, стр. 328. Разновидность *ikēm-s-1* могла бы внушить мысль, что въ зданной основы — мѣстоименный суффиксъ 3-го лица ед. числа, какъ въ словахъ *qām-s-1* *должный*, *ḡir-s-1* *достойный*, *i-ḏiv-1-s-1* *движущійся* и т. п., но не касаясь семасическаго различія формъ съ показателемъ множественности и формъ съ мѣстоименнымъ суффиксомъ, параллельныя къ *ikēm-s-1* равнозначущія формы г. *ikēs-1* (*m-ikēs-1*), м. *ikēm-1*, *ikēm-1*, ч. *ikēm-1*, *ikēm-1* ставятъ вѣдъ спора, что и *ikēm-s-1* относится къ образованіямъ съ показателемъ множественности *s*. Къ нимъ относится и ново-г. *ma-qni-s-1* *дѣлать* во фразѣ: *ḡab ḡqḡab-s-1*?

² По созвучію *ga-ḏu-e-b-a* могло бы казаться сроднымъ съ г. *ḏu-a* *волосъ лошадиной хвоста*, съ которымъ нашъ глаголѣ такъ же не имѣетъ ничего общаго, какъ и съ *a-ḏu-e-b-a* || *a-ḏuv-e-b-a* *быть въ охотѣ, кулать*, произведеннымъ отъ *ḏu* *самка*.

³ Въ глаголѣ *ḏeb-na*, сохраняющемъ *b* и въ аористѣ, этотъ губной звукъ едва ли функциональный, и если дѣло имѣетъ съ яфетическимъ корнемъ *db* въ значеніи „искать“, то при 3-мъ исчезающемъ спирантѣ, эквивалентъ семитическаго *ʕ* (арб. *ع*, евр. *ו*,

древне-л. разновидности $\dot{d}ie-b-a$ ($< \dot{d}iv-e-b-a$), н. е- $\dot{d}i-e-b-s$, аор. 1- $\dot{d}i-a$, отгл. $\dot{d}i-e-b-a$; β) *нахождение, находить* — $mo-\dot{d}ev-a$, н.-б. $mo-i-\dot{d}ev-s$, аор. $mo-i-\dot{d}i-a < mo-i-\dot{d}iv-a$.

3) Корень $\dot{d}w \parallel \dot{d}v$ съ функциональнымъ придаткомъ l на лицо и въ г. прилагательномъ съ суффиксомъ $-el$, собственно въ полногласной формѣ прич. д. зал.: др.-л. $\dot{d}u-e-l-i$ ($< d\dot{o}w-e-l-i$) *прежній, первый, древній, старій*, ново-г. $\dot{d}v-el-i$; точный эквивалентъ по шипящей группѣ этого двухсогласнаго корня $\dot{d}w$ усвоенъ и двуприроднымъ сванскимъ языкомъ, причемъ тогда какъ въ языкахъ шипящей группы соответственное прилагательное появляется или съ функциональнымъ $ш$ (стр. 329, прим. 3), такъ м. $\dot{d}ve-e-ш-i$ и м., $\dot{c}h. \dot{d}ve-ш-i$ ($\dot{c}h. \dot{d}w-e-ш-i$, $m-\dot{d}w-e-ш-i$) *старій, древній*, или безъ него — $\dot{c}h. \dot{d}w-e$ *старій, древній*; сванское слово проявляетъ сугубое образование — α) съ собственнымъ n и β) съ его грузинскимъ видомъ l : св. $\dot{d}w-i-n-e-l$ *древній, старій*, у, хл, м $\dot{d}u-n-e-l$.

Въ $\dot{c}h$ анскомъ для усиленія степени древности примѣняется повтореніе слова съ перегласовкой «е» въ u : $m-\dot{d}vеш-i$ $m-\dot{d}vиш-i$ *древній, преддревній*. Огласовка слова $m-\dot{d}v-u-ш-i$ ($< m-\dot{d}u-u-ш-i$) представляетъ интересъ при сопоставленіи съ нашимъ словомъ эквивалентнаго халдскаго $\dot{d}u-u-j-i$ ¹ или, если предшествующій ему всегда слогъ ba дѣйствительно префиксъ, — $ba-\dot{d}uuj-i$, иногда и $ba-\dot{d}uj-i$ *древній, ветхій, развалившійся*. Въ $\dot{d}$ имѣется дессилиблованный представитель $\dot{d}$ ($\parallel \dot{d}$), если это не дефектъ клинописнаго алфавита.

4) Разновидность со звонкимъ первымъ кореннымъ въ формѣ страд. причастія $\dot{d}im$ безспорно на лицо, пока спорна лишь сторона семасической ея связи съ нашимъ корнемъ. Она представлена въ прилагательномъ $\dot{d}im-e$, resp. $m-\dot{d}im-e$ *беременная* (формально ср. ниже $\dot{t}if-e$, resp. $m-\dot{t}if-e$ *спѣлый, зрѣлый*). Обычное отвлеченное значеніе этого прилагательнаго „тяжелый“ представляетъ вторичную, даже третичную, если не болѣе дальнюю, ступень развитія.

Третичная ступень семасического развитія ближайше могла бы выйти изъ фізіологическаго представленія о беременности: $m-\dot{d}im-e$ *зачавшая, беременная, тяжелая, тяжелый*, а не наоборотъ, какъ это обыкновенно представляется. Такова же, кстати, была бы послѣдовательность значеній и мегрельскаго слова $mo-ka > mo-n-ka$ *беременная; тяжелый, трудный*

сир. ܕܡܐܬܐ, въ нашемъ яфетическомъ корнѣ (* $\dot{d}bz$) на лицо двойникъ сир. ܕܒܐܬܐ $\dot{d}ba\dot{t}$ *искал, требовалъ* и т. п., ср. г. $\dot{a}m$ (отгл. нмъ $sm-e-u-a$) *слышать* при арб. سمع *оузъ слышалъ* и его прочихъ семитическихъ эквивалентахъ. Впрочемъ это сопоставленіе само по себѣ еще не предлѣшаетъ вопроса о происхожденіи корня, его первоначальнаго значенія физическаго порядка и его семасической исторіи.

¹ Можно читать и $\dot{d}uиш-i$, халдовѣды-графисты читаютъ $\dot{d}uиs-i$.

(*ч. мо-п-ка* и *ти-п-ка* *тяжелый*); корень мегрельского и *чанского* словъ, усвоенный изъ языка спирантной группы ($k < \bar{k}$, низшая ступень — h), наличенъ и въ грузинскомъ въ видѣ слова *та-ке*, означая исключительно „стельная“. Что касается реальной смысловой связи съ нашимъ корнемъ, то понятие о зачатіи ему присуще на нѣсколькихъ линіяхъ его семасического развитія (стр. 329, 336).

Съ нашимъ корнемъ однако можно связать основу *đm* и при значеніи „тяжелый“, какъ болѣе древнемъ. Но въ такомъ случаѣ семасически придется подходить черезъ разновидность *iev* въ значеніи *тянуть* (см. выше, прим. 1). Последовательность семасического развитія тогда будетъ представлена расположеніемъ значеній въ порядкѣ — „тяга“, „тяжесть“, „бремя“, „беременность“ и т. д.

И въ томъ, и въ другомъ случаѣ не можетъ вызывать сомнѣнія съ формальной стороны — ни фонетически, ни морфологически — генетическая связь разновидности *đm* съ обсуждаемымъ корнемъ.

2) Тотъ же типъ корня имѣется съ глухимъ представителемъ перваго коренного по свистящей группѣ — *iv*, по шипящей — *tv*.

3) Грузинскій глаголѣ *iev-n-a* *настигать, достигать*, обыкновенно съ предлогами — *mi-iev-n-a*, *mo-iev-n-a*, представляетъ синонимъ глагола *đev-a* *находить* (стр. 330—331), отличающагося отъ него лишь звонкостью перваго коренного. И здѣсь на лицо по формѣ аористной къ *iev-* основы *ti* возвращенная сибилантомъ разновидность по шипящей группѣ, слѣдовательно, *ti-ш*: м. *tiш-аф-а* *попсыватъ, догонять, доживать, случать*, *ч. те-tiш-и достигать, догонять*¹.

4) Сюда же примыкаетъ прилагательное, собственно страдательное причастіе *tiф-е* *спѣлый, буквально достигшій*, отъ несохранившагося глагола **te-ф-а* (м. *ta-ф-а*, *n-ta-ф-а* *достиженіе, достигать*, *ч. мо-п-ta-ф-ег-1 спѣлый, зрѣлый*), разновидности глагола *iev-a*. Отсюда глаголѣ *мо-и-tiф-а* *достигъ зрѣлости* (объ юношѣ) (*ქრწმობა იწმინდებოდა და წაიწმინდა* *Vis-Rat.* 9,23), *мо-tiф-ul-1 возмужалый*. Однако основа *tiф* въ древне-литературномъ сохранилась и со значеніемъ „достигать“ въ выраженіи *qel-c-tiф-eb-1-s* „рукою онъ достигаетъ“ въ значеніи „онъ можетъ“², „онъ — властенъ“ > „онъ имѣетъ право“, отсюда *qel-m-tiф-е-у властитель, иосударь*³, *qel-m-tiф-c-b-a-у мочь > власть > право*.

¹ Находится ли *iev-a* *тянуть* въ генетической связи съ нашимъ корнемъ, еще вопросъ, хотя лексикографы объединяютъ его въ одно гнѣздо съ *iev-a* *догонять*, такъ, напр., Чубиновъ. То или иное рѣшеніе зависить отъ окончательнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи *m-đm-е* съ его значеніями 1) *тяжелый* и 2) *беременная* (см. стр. 331—332).

² Ср. семасически арм. *đern-has*.

³ Ср. семасически *h. iшq-an* отъ глагола *iшq-el*.

Этотъ видъ корня въ значеніи „достигать“, „настигать“ и „поспѣвать“, „назрѣвать“ по спйрантной вѣтви представлѣтъ корнемъ лишь въ составѣ одного перваго согласнаго въ его закономѣрномъ перебоѣ на низшей ступени *h*, геср. *у*, иногда, діалектически, съ потерей и его, а иногда съ возстановленіемъ послѣдняго согласнаго *w*: св. *h-hē* *достигать, настигать*, *h-hi* *поспѣвать, зрѣть* (аор. *ad-hān* < **ad-hawn* *онъ созрѣлъ*), *m-hi* *спѣлый, зрѣлый*, *m-yi* *ид.*, *u-ha* *незрѣлый*, *u-m-ha* *ид.* и др. Основы дѣйств. *hē* || *ha-*, если даже не касаться страдательнаго *hi-*, могли бы появиться со возвращеннымъ корнемъ по сибиллянтному тишу, напр. **hē-s* || *ha-s*: свидѣтельство существованія послѣдней—въ языкахъ Арменіи (стр. 347—348).

з) Къ основѣ **tev* корня свистящей группы *iv*, поставленной въ знаковой падежной формѣ на *-an*—**tev-an*, восходитъ основа, использованная чанскимъ языкомъ для производства наличнаго къ виѣскому его говорѣ прилагательнаго на *-er* (огласовка отъ типа свист. группы—*-el*)—*ti+an-er-1* (**tev-an-er-1*) *древній*, собств. *прежній* отъ **tev-an* *прежде, предъ*¹.

д) Съ другой стороны, весьма вѣроятно, что эквивалентъ той же разновидности по шипящей группѣ имѣемъ въ гурійскомъ—*mo-tv-a* *насыдка*, собственно „глава“ или „водителница“² птенцовъ“. Слово въ названный говоръ груз. языка, несомнѣнно, заимствовано изъ шипящей группы³: это—мегрельское слово *mo-tv-a* съ тѣмъ же значеніемъ, въ чанскомъ звучащее *mon-tv-a*, *mon-tv-e* V. Сама форма, съ утѣченіемъ исходнаго плавнаго *-1* || *-r*, восходя къ **mo-tvel* || **mo-tvar*, представляетъ полную параллель къ формѣ ново-грузинскаго *mo-dḡvar*, др.-л. *mo-dḡvar*.

ж) Корень *tv* могъ означать не только „стоять во главѣ“, „предводить“, „начальствовать“, но и „оформлять“, „рядить“, „приводить въ порядок“, „устраивать“, „управлять“ || нарядать“⁴. Отъ него образована между прочимъ тема **tev* > *te*, и ее съ г. префиксомъ *sa-* мы имѣемъ въ г. *sa-te* *кормило, руль*.

Перечисленные разновидности обоихъ типовъ, т. е. и двухсоголаснаго и трехсоголаснаго, если остановиться на выясненіи одной лишь линіи со звонкимъ первымъ кореннымъ свистящей группы, восходятъ къ *dḡw* || *dḡv* > *dḡm*.

Общій интересъ можетъ представить семасйческая исторія этихъ

¹ Касательно перерожденія грузинскаго *ev* въ *1* въ тождественной средѣ другой языкъ шипящей группы—мегрельскій—даетъ достаточно показательный примѣръ въ *ti-ag-1* *большая собака*, словѣ самурзаканскаго говора, восходящемъ черезъ *te-ag-1*, какъ говорятъ въ сснакскомъ говорѣ, къ г. *tev-ag-1*, геср. *m-tev-ag-1* *ид.*

² Напоминаю, что грузинскій языкъ утратилъ различіе грамматическаго рода.

³ По-грузински въ литературѣ общезвѣстно въ значеніи *насыдки* слово *krut-1* или *krui-1*, однако и это слово не столько „насыдка, роуле souveuse“ (I¹), сколько „мать цыплятъ“ (Орб.), „водителница птенцовъ“.

⁴ См. стр. 347, ср. трехсоголасную разновидность того же корня *ikv* (стр. 328).

многочисленныхъ и, слѣду оговориться, отнюдь не рассчитанныхъ на исчерпанность разновидностей нашего яфетическаго корня. Въ настоящемъ изложеніи отсѣчены еще особыя значенія даже приведенныхъ разновидностей корня. Я почти совершенно не коснулся разновидностей съ губнымъ кореннымъ не только *m*, какъ то указано въ формулѣ сравнительно-исторической фонетики корня (стр. 333: $\check{d}\check{g}m$, ср. стр. 324), но и съ *b*, примѣра чего не приведено и въ ней. Но въ сообщенномъ матеріалѣ достаточно данныхъ для освѣщенія съ новой стороны одного семасіологическаго явленія. Яфетическая семасика широко допускаетъ использование частей тѣла въ значенія какъ предлоговъ, гесп. послѣлоговъ, такъ нарѣчій мѣста и времени, — нарѣчій, или самостоятельныхъ или играющихъ также роль предлоговъ, гесп. послѣлоговъ. Это обстоятельство и побуждало насъ искать первоначальное значеніе въ соответственныхъ матеріалахъ. Значеніе „древній“, „давній“, „прежній“ и „первый“, при безспорной нынѣ уже установленной связи грузинскаго числительнаго *rigvel-1* съ г. *rig-1* *лицо*¹ давало намъ основаніе за корнемъ $\check{d}\check{g}w \parallel \check{d}\check{g}v > \check{d}\check{g}m$ первоначальнымъ значеніемъ признать *лицо*, „лицевая часть“, „передняя часть“, отсюда и „первенствованіе, водительство, предводительство, главенствованіе“, отсюда и „водительство предъ чье-либо лицо, подношеніе, посвященіе“, отсюда и „упрежденіе, предстояніе“ въ мѣстѣ — *передъ, до* или во времени — *прежде, раньше*, равно „прежній, давній, древній“, не говоря о рядѣ еще другихъ понятій, которыя могутъ быть связанны съ основнымъ его значеніемъ *лицо*, какъ то „личина“, „образъ“, „форма“, „способъ“ и т. п. (см. также 320).

При такомъ громадномъ семасическомъ развитіи этого корня въ яфетическихъ языкахъ, большой интересъ представляетъ нахожденіе его семитическаго эквивалента.

Корень $\check{d}\check{g}w \parallel \check{d}\check{g}v > \check{d}\check{g}m$ (по шипящей группѣ $\check{d}\check{g}w \parallel \check{d}\check{g}v > \check{d}\check{g}m$) въ реальности появляется, если исключить особые случаи позднѣйшаго расклиниванія, всегда со стеченіемъ 1-го и 2-го коренного $\check{d}\check{g} \parallel \check{d}\check{g}$, а это по фонетикѣ сибилантной вѣтви яфетическихъ языковъ одна изъ тѣхъ гармоническихъ группъ, въ которыя переставляются участвующія въ немъ звуки, въ какомъ бы порядкѣ они ни слѣдовали первоначально въ качествѣ коренныхъ (стр. 324). И въ нашемъ случаѣ имѣемъ не первоначальный порядокъ коренныхъ, а перемѣщенный, какъ еще, напр., въ г. $\check{t}\check{k}ar-a^2 > \check{d}\check{g}ab-a > \check{d}\check{q}ar-a$

¹ Вѣдѣнія касаются въ *Определеніи языка второй категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей по даннымъ яфетическаго языкознанія* (ЗВО, XXII), § 24, стр. 59=отд. отт., стр. 29. Подробности о томъ же въ печатающемся мною учебникѣ грузинскаго древнелитературнаго языка.

² Имер. $\check{t}\check{k}ar-n-a$ „нескладно писать“, см. В. Беридзе, *МЯЯ*, VI, s. v.

(q̄dab-a) онъ выводилъ каракули, плохо писалъ, вараксалъ¹, гдѣ на лицо гармоническія группы {k, q̄g, q̄q, получившіяся въ результатѣ перемѣщенія, въ угоду той же групповой гармоничности, коренныхъ согласныхъ — kt, q̄d, q̄q, такъ что корень въ первоначальномъ порядкѣ его согласныхъ по тремъ его разновидностямъ звучитъ k̄t̄r, q̄d̄r, q̄q̄r, а это — яфетическіе эквиваленты по шипящей группѣ семитическаго корня q̄db *писанъ*: арб. كتب, евр. כתב сир. ܕܠܐ и др. Случай дессибиліаціи аффрикатовъ наблюдаются и въ яфетическиххъ эквивалентахъ этого корня, такъ въ самомъ грузинскомъ имѣемъ приморскую разновидность d̄qb (<*gdb) въ глаголѣ d̄qab-п-а *вараксать*².

По свистящей группѣ, корень этотъ не сохранился, иначе соотвѣтственный рядъ гармоническиххъ группъ звучалъ бы — kt > q̄d > q̄q, а напечные глаголы грузинскимъ языкомъ заимствованы именно изъ языковъ шипящей группы, въ свою очередь ихъ утратившихъ³.

Однако перемѣщеніе, вызываемое гармонической группой, связано, какъ было указано (стр. 324), съ измѣненіями иного характера.

Во-первыхъ, гармоническая группа безусловно требуетъ сведенія стекающихся въ ней согласныхъ звуковъ къ одной и той же ступени звонкости, или глухой, или звонкой, или средней, въ ней глухой не можетъ сочетаться ни со звонкимъ, ни со среднимъ и т. п., и разноступенные въ этомъ отношеніи при первоначальномъ порядкѣ согласные звуки, напр., 1-й глухой + 2-й звонкій, перемѣстившись въ гармоническую группу 2 + 1, становятся одинаково звонкими по регрессивной ассимиляціи съ кореннымъ, появившимъ со 2-го мѣста на 1-е.

Во-вторыхъ, гармоническая группа специально въ свистящей группѣ, слѣдовательно, въ природномъ слоѣ грузинской рѣчи требуетъ въ большинствѣ и сведенія стекающихся въ ней согласныхъ звуковъ къ одному типу въ отношеніи «аффрикаціи», т. е. простой звукъ перерождается въ аффрикату, попадая въ гармоническую группу, съ однимъ аффрикатомъ по первоначальному виду.

Законъ этотъ, естественно, не полностью осуществляется, когда сближаемый аффрикатъ падаетъ въ соотвѣтственный сибилантъ или представленъ этимъ слабымъ согласнымъ, напр. когда по свистящей группѣ

¹ Отъ d̄qb „выводить каракули“ имѣемъ производное, съ помощью суффикса -ar-t > ar-d, или сущ. d̄qab-ar-d-1 *каракули* > *путаница*, какъ {k̄r-art-1 *щелчокъ* отъ {k̄r *сечь, драгъ, бить* (iker-a).

² В. Беридзе, ц. с., с. v.

³ Что касается спирантной вѣтви яфетическиххъ языковъ, корень этотъ представляетъ большой интересъ, бросая своей исторіею свѣтъ на вкладъ яфетическаго міра, въ данный случай яфетическаго культурнаго представленія не только въ языкъ Арменіи, но и въ значительно болѣе отдаленную приморскую и заморскую аріевропейскую лингвистическую среду. Объ этомъ особо.

s представляет $\dot{\text{i}}$ или $\dot{\text{y}}$, z представляет $\dot{\text{d}}$. Потому сбилянтъ s, вполне терпимый при стеченіи съ аффрикатомъ, я глухимъ (k) и среднимъ ($\dot{\text{q}}$), въ нашемъ корнѣ можетъ появиться и въ разновидности skew (вм. $\dot{\text{i}}$ kev) той же основы, и въ разновидности s $\dot{\text{q}}$ ev (вм. * $\dot{\text{s}}$ $\dot{\text{q}}$ ev).

Весьма плодотворъ самъ корень въ послѣдней разновидности s $\dot{\text{q}}$ v (> s $\dot{\text{q}}$ m). Отъ него между прочимъ образованы двѣ основы со сроднымъ, если не сказать, тождественнымъ значеніемъ: одна по формѣ шипящей группы съ огласовкой „а“ и съ продвиженіемъ ея по закону расклиниванія, причемъ v въ паузѣ исчезаетъ, по образцу $\text{te}\ddot{\text{y}}\text{-an} > \text{te}\dot{\text{q}}\text{-an} \parallel \text{ta}\ddot{\text{y}}\text{-an} > \text{ta}\dot{\text{q}}\text{-an}$ (стр. 326), такъ именно—*sa $\dot{\text{q}}$ v- > sa $\dot{\text{q}}$ въ sa $\dot{\text{q}}$ -e *видѣ, образѣ, форма*¹, другая по формѣ, свистящей группы съ огласовкой „е“—s $\dot{\text{q}}$ ev- > s $\dot{\text{q}}$ e-; послѣдняя появляется со значеніемъ *образѣ, форма* въ составѣ слова s $\dot{\text{q}}$ e-ul-1 (< s $\dot{\text{q}}$ ev-ul-1), букв. „оформленный“, отсюда „тѣло“².

Изъ разнообразныхъ значеній перваго пзъ этихъ словъ — sa $\dot{\text{q}}$ -e (< *sa $\dot{\text{q}}$ v-e) — надо упомянуть о замолчанномъ въ словаряхъ употребленіи его основы какъ слова, означающаго „зародышъ“, отсюда sa $\dot{\text{q}}$ -v-a, $\dot{\text{y}}$ a-sa $\dot{\text{q}}$ -va „зарождаѣ“, „зачиняѣ“, буквально, „оформливать“, „образовывать“. Изъ этого яспѣ всего видно, на какой семасической почвѣ возникаетъ то, что при основномъ значеніи корня *лицо, образѣ* > *видѣ* $\parallel$ *форма* одни и тѣ же произведенные отъ него глаголы съ одной стороны означаютъ „завязывать“, „привязывать“, съ другой—„пускать завязъ“, „наливать“, „зачиняѣ“ (быть можетъ, и „беременѣѣ“, см. стр. 331—332), „производить“, „нести (плоды)“ или „покрываться (листьями, плодами)“, съ третьей — „начиняѣ“. Однако при установленіи исторіи семасического развитія этой группы словъ нельзя исходить изъ отвлеченнаго понятія „начиняѣ“, какъ оно ни просто.

Сообразно съ положеніемъ о гармоническихъ группахъ занимающій насъ корень свистящей группы $\dot{\text{d}}\ddot{\text{g}}$ v $\parallel$ $\dot{\text{d}}\ddot{\text{g}}$ w > $\dot{\text{d}}\ddot{\text{g}}$ m, и по возстановленіи первоначальнаго порядка его согласныхъ—* $\dot{\text{g}}$ $\dot{\text{d}}$ w $\parallel$ * $\dot{\text{g}}$ $\dot{\text{d}}$ v > * $\dot{\text{g}}$ $\dot{\text{d}}$ m, нельзя еще счесть

¹ Это слово не надо смѣшивать съ sa $\dot{\text{q}}$ -el-1 *имя* съ основой sa $\dot{\text{q}}$ отъ глагола za $\dot{\text{q}}$ -a (< sa $\dot{\text{q}}$ -a), всегда съ префиксомъ—u-za $\dot{\text{q}}$ -a *онъ кричалъ ему, онъ звалъ его, за $\dot{\text{q}}$ -il-1 крикъ, зовъ, въ народной рѣчи съ подъемомъ z > $\dot{\text{d}}$ —u- $\dot{\text{d}}$ a $\dot{\text{q}}$ -a, $\dot{\text{d}}$ a $\dot{\text{q}}$ -il-1. Диалектическія соотвѣтствія (a $\parallel$ o) по шипящей группѣ грузинскому sa $\dot{\text{q}}$ -el-1 также съ подъемомъ j > $\dot{\text{q}}$ —м., $\dot{\text{y}}$. $\dot{\text{d}}$ o $\dot{\text{q}}$ -o *имя*, по сванскій языкъ сохранилъ корень типа шипящей группы съ первымъ согласнымъ на низшей ступени, общей съ г. др.-л. z и съ первоначальной огласовкой, наличной и въ грузинскомъ: св. ja $\dot{\text{q}}$ -e *имя* (См. Н. Марръ, *Определение языка второй кассоріи Ахем. многообразныхъ надписей по даннымъ яфет. языковъ*, § 60). Корень и у этого слова двухсложный по утратѣ слабого w $\parallel$ y, если судить по сем. эквиваленту: арб. صاح sāha *онъ кричалъ, вопилъ*, сир. ܣܐܝܬܐ šāh *онъ кричалъ* (въ евр. отъ того же корня съ w образовано имя въ значеніи „крика радости“).*

² Въ *Быт.* 36,6(4) по тексту М — ܐܕܡܐ ܠܗܝܠܐ ܠܗܝܠܐ ܠܗܝܠܐ — s $\dot{\text{q}}$ el-n-1 передаетъ греческое чтеніе LXX τὰ σφύατα, тогда какъ по О читается ܐܕܡܐ ܠܗܝܠܐ ܠܗܝܠܐ, причемъ ka $\dot{\text{d}}$ -1 *человѣкъ*, вм. s $\dot{\text{q}}$ el-n-1 *тѣло*, передаетъ влѣстѣ съ mardik *люди* армянской версіи чтеніе сир. и евр. текстовъ „душа“, resp. „души“: ܠܗܝܠܐ, ܠܗܝܠܐ.

качественно первоначальнымъ, такъ какъ ġ, пзвлекаемый нынѣ изъ гармонической группы, обязательно долженъ былъ стать звонкимъ и аффрикатомъ въ зависимости отъ ġ, если даже онъ первоначально былъ не звонкимъ, а глухимъ (k), и не былъ даже аффрикатомъ, т. е. если онъ былъ—k. И въ самомъ дѣлѣ предположительно возстановляемый такимъ образомъ первоначальный видъ также имѣетъ въ одномъ грузинскомъ языкѣ рядъ разновидностей (kġm > kdm, gġv > gġb [resp. gġ-b], qġv и т. п.) съ многочисленными производными отъ нихъ словами, глаголами и именами: среди нихъ я останавливаюсь на одномъ лишь глаголѣ отъ разновидности—kdm¹. Глаголъ этотъ представляетъ большой интересъ въ семасическомъ отношеніи, раскрывая развитіе моральныхъ понятій и представленій отъ образно воспринимаемыхъ названій физическаго порядка. Впрочемъ востоковѣдамъ хорошо извѣстно, что „вода лица“ въ персидскомъ означаетъ „честь“, „совѣсть“, и, казалось бы, грузинское *piris-ġkal-i* въ томъ же значеніи, равно народное *u-pir-ġkl-o* *безчестный, безсовѣстный* грузинамъ, да и вообще яфетидамъ, привито пранцами. Но не обратно ли, если вообще есть надобность говорить о заимствованіи такого семасическаго развитія понятій и представленій, если это не общечеловѣческое явленіе. Во всякомъ случаѣ въ грузинскомъ *pir-i* *лицо* также имѣетъ значеніе не только весьма слабо отмѣчаемое въ словаряхъ „вѣрность“ (слову), „преданность“, но и „честь“, „совѣсть“, „стыдъ“, отсюда *u-pir-o* — въ жпвой рѣчи приходилось сплошь и рядомъ слышать въ значеніи „безстыжій“².

И въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ, корень *kdm* въ формѣ *kġem*, первоначально означавшій *лицо*, въ грузинскомъ, да и то собственно въ древне-литературномъ, сохранился лишь со значеніемъ глагола *kdem-a* *стыдиться*, аор. *ше-1-kġm-a* *устыдился*.

И какъ этотъ корень *kdm*, собственно *kġm*, такъ разобранныя раньше разновидности его съ перемѣщеніемъ первыхъ двухъ согласныхъ въ гармоническую группу по свистящей группѣ *ġġ*³ — *ġġw* || *ġġv* > *ġġm* являются яфетическими, понятно, онятъ такъ по свистящей группѣ, эквивалентами сем. *kġm*. У семитическаго эквивалентнаго корня не оказывается въ наличности первичнаго значенія, устанавливаемаго яфетическими матеріалами, хотя главныя его значенія проявляетъ и онъ, такъ⁴ —

¹ Произношеніе *k* у многихъ грузинъ и нынѣ такое, что правильнѣе было бы писать, какъ не разъ приходилось высказываться, *kġ*, слѣдовательно, корень въ данномъ случаѣ — *kġm*.

² Ср. арм. *yerēs* (*Երես*) *лицо, совѣсть*, ап-*erēs* *безстыжій* и т. п.

³ По свистящей группѣ *ġġ*.

⁴ Имя въ виду интереса яфетидологовъ, семитическія слова снабжаю транскрипціею, притомъ яфетидологической.

Арб.: **قدم** *kaḍama* „предшествовалъ“, „шелъ передъ нимъ какъ вождь“; „былъ старшимъ, начальникомъ“; II. „преподнесъ“, „доставилъ“, „далъ присягу“; IV. „преподнесъ“, „далъ присягу“; VI. „извѣщалъ, устарѣлъ“; **قديم** *kaḍīm-* „древній“, „старый“ (въ томъ же значеніи и другія формы); **قَدَام** *kaḍām-* „царь“, „князь“ (въ томъ же значеніи и другія формы); **فَادِمَة** *kā-dīm-aḍ-* „передняя часть“, „авангардъ“ (въ томъ же значеніи и другія формы); **نَقْدِمَة** *ḥaḍīm-aḍ-* „даръ“, „воздаяніе“, „первенство“, „начальство“; **مَقْدِمَة** *mu-kaḍīm-aḍ-* „передняя часть“.

Евр.: **קִדְמָה** *kiḍem* „предшествовалъ“, собств. „былъ во главѣ“; „рано сдѣлалъ что-либо“, *Hiph.* „предложилъ что-либо“; **קִדְמָה** *keḍem* „остріе“, „то, что выдается“, *нарм.* „передъ“; „первобытное время“, „передъ тѣмъ“, „давеча“; **קִדְמָה** **kiḍmāh* (только st. constr.) „передъ“, „на лицевой сторонѣ“ чего л., „напротивъ“; **קִדְמוֹנִי** *kaḍmoni* „изъ древности“, „древній“, „минувшій“; **קִדְמִי** *kaḍīm* „что впередъ“.

Свр.: **קִדְמָה** *kaḍam* „предшествовалъ“, „раньше сдѣлалъ“, *Pa.* „предшелъ“, съ глаг. **פָּרַק** „опереди положилъ“, „предложилъ“, съ глаг. **לָחַץ** „утромя“ || „рано отправился“; **קִדְמָה** *kaḍmā* „первый“ (и другія формы), *нар.* „раньше“, „прежде“; **קִדְמָה** *kūdmā* „прежняя часть“, съ **מָד** „издревле“, „рано“ (id. съ **ד**); **קִדְמָה** *kaḍmā* „передній“, „прежній“; **מִן קִדְמָה** *men kaḍīm* „отъ начала“.

Въ семитическихъ эквивалентахъ мы не находимъ ни полноты, если не сказать избыточности семасиического развитія этого корня, ни основного матеріальнаго его значенія — *лицо*, которое такъ ярко выявляютъ яфетическіе матеріалы. Отчасти указанные дефекты могутъ найти объясненіе въ томъ, что съ семитической стороны приходится брать одну разновидность.

Такъ рядомъ съ **ק** *k* первымъ согласнымъ въ этомъ корнѣ семитическіе языки проявляютъ **ع** *ʿ* — *ʿdm*, откуда арабскій „четырехсогласный корень“ **عَدْمُول** *ʿudmūl* *старый*. А съ этимъ сем. *ʿ* мы уже ближе къ ряду исчезающихъ спирантовъ въ яфетическихъ эквивалентахъ, напр. сем. *ʿdm* || яф. *ḏw > ḏv*, возвращенный видъ *ḏw-l > ḏv-l*, откуда **ḏow-e-l-1 > ḏu-e-l-1*, ново-г. *ḏv-e-l-1* *прежній, первый, древній, старый* (стр. 331),

В.

1. Въ недавно вышедшемъ капитальномъ изданіи древняго, собственно средневѣковаго грузинскаго перевода эпопеи „Книга царей“ — „*Shah-*

Нѣкоторыя сомнѣнія возбуждастъ пока начальный слогъ ап-. Можно бы думать, что опъ —

или 1) полный яфетическій префиксъ съ плавнымъ согласнымъ элементомъ па-, и слѣдовательно, и въ немъ перемѣщенъ по нормѣ языковъ Арменіи, требующей продвиженія гласнаго на первое мѣсто, какъ, напр. ап-і-а-у *даръ* изъ *п-і-а-у || г. п-і-і-1 *даръ, талантъ* (дарованіе);

или 2) яфетическій префиксъ въ составѣ лишь гласнаго а-, съ потерю спиранта h, т. е. вм. ha-, какъ наблюдается въ разъясненномъ уже словѣ a-beh (стр. 339), и онъ представляетъ фонетическій паростъ при зубномъ (стр. 344).

Но въ данномъ случаѣ болѣе вѣроятно, что и относится къ корню, и въ группѣ съ зубнымъ ħ онъ такого же происхожденія, какъ, напр., въ хайскомъ словѣ a-nĥ-ап *душа*, т. е. представляетъ собою перерожденіе губнаго m > b¹. И, слѣдовательно, корень не ħ, какъ въ абхазскомъ словѣ, а *mĥ, какъ находимъ его съ подъемомъ m > b въ убыхскомъ языкѣ — bzə *вода* и въ другихъ случаяхъ. Слѣдовательно, аналитическое изображеніе нашего слова — a-nĥ-ge- w².

3. h. həg-deh *пожаръ* — слово изъ категоріи гибридныхъ: это сочетаніе двухъ словъ, каждое изъ которыхъ означаетъ *огонь*, — аріевропейскаго hup и яфетическаго deh.

Этимологія аріевропейской части основана на hup = гр. πῦρ³. Въ отношеніи hup необходимо впрочемъ замѣтить, что оно на лицѣ въ грузинскомъ языкѣ съ подъемомъ h > ħ въ видѣ ħup въ основѣ глагола ħup-eb-a *распалать, раскалывать*, ħup-v-eb-a *жаръ, горничка*.

Въ отношеніи h || ħ то же соотношеніе хайскаго и яфетическихъ наблюдается и въ -deh. Безспорно яфетическое -deh сохранило огласовку, утраченную грузинскимъ и мегрело-ѣанскимъ, такъ какъ оно въ нихъ является не только съ префиксомъ г. ħe- (< se-) || м., ħ. da- (< ħa- < ша-), но и съ суффиксомъ г. -l (< -al) || м., ħ. -ur (< -or) > -ir > -əg: г. ħe-ħĥ-l-1 *огонь*, м. da-ħĥ-lr-1 (также и ħ. по х говору) > da-ħĥ-əg-1, ħ. da-ħĥ-ur-1. Основы съ огласовкой — г. ħeĥ || м., ħ. ħaĥ: h. deh представляетъ грузинскій типъ основы на предшествующей ступени ея развитія *ĥeĥ (|| м., ч. *ĥaĥ), resp. ĥeh (|| ĥah), но съ дессибилизаціею. Отсюда и h. ĥah *пламя, сѣтъ, костеръ, факелъ, лотра*, по изъ шипящей группы.

Корень распространенъ и въ языкахъ спирантной вѣтви, притомъ съ однимъ лишь первымъ кореннымъ въ видѣ глухого его представителя, такъ,

¹ ЗВО, XXIII, стр. 206.

² Я сейчасъ не останавливаюсь на современныхъ діалектическихъ разновидностяхъ, въ числѣ ихъ на a-nĥ-ve и г. формѣ съ перестановкой частей сугубаго мн. числа, происшедшей, быть можетъ, и случайно — по позднѣйшимъ чисто фонетическимъ основаніямъ.

³ Hübschmann, AG, стр. 469, 236.

напр., въ аварскомъ—*ia*. И здѣсь вторымъ кореннымъ былъ исчезающій спираптъ, въ аварскомъ появляющійся въ видѣ «у» во мн. числѣ: *ia-u-al*.

Первый коренной, очевидно, прошелъ всѣ три ступени: *i* > *ä* > *ǝ*.

Производныхъ отъ корня *ǝq* въ яф. языкахъ не мало, такъ въ одномъ грузинскомъ: *si-ǝq-e жарѣ; m-ǝq-av-s мнѣ жарко*, букв. „у меня есть жара (*оголи*)“, *ǝq-el-1 жаркій, горячій, ǝq-ag-1 горячій, остылчивый, ǝq-u-n-cb-a жарить что-либо у огня*, обращая къ нему той или иной его стороной“.

Изъ діалектическихъ разновидностей грузинскаго слова *ǝe-ǝq-l-1* сей-часть для насъ интересна — гур. *ǝeq-l-1*, если она не представляетъ, какъ это казалось мнѣ раньше, формы съ утратой коренного *ǝ* (*ǝe-ǝq-l-1*): въ *ǝeq-l-1* (< **ǝeh-^al-1*) мы могли бы имѣть основу безъ префикса съ той огласовкой, которая сохранена намъ хайскимъ *-deh*¹.

4. Слово *h. ǝawne/i* > *ǝawn* (< **ǝaw-a-n*) восполняетъ яфетическіе матеріалы, сопоставляемые въ А, а, 2 (стр. 325). Оставаясь вѣрнымъ аффрикату свистящей группы, хайское слово воспріизводитъ форму шипящей группы — м. *ǝǝon-a* (< **ǝǝw-a-n-a*). Какъ др.-л. *ǝǝu-e-n-i* > ново-г. *ǝǝv-e-n-i* *подношеніе, даръ*, *h. ǝaw-n-c/i*, лишь діалектическая разновидность несохранившагося м., *ǝ. *ǝǝw-a-n-e* > **ǝǝo-n-e*, означаетъ *подношеніе, даръ, посвященіе*². Перемѣщеніе *wa* въ *aw* — особенность армянской фонетики.

Прототипъ возстановлѣнъ въ точности не опредѣляемымъ спираптомъ *z*³ на мѣстѣ 2-го коренного. Слово, несмотря на замѣну звукомъ свистящаго порядка (*ǝ*) перваго коренного *ǝ*, несомнѣнно, вкладъ одного изъ языковъ шипящей группы, гдѣ наравнѣ съ языками свистящей группы, аффрикатъ, паденіемъ котораго является *z*, ископи сталъ 2-мъ кореннымъ: въ *ǝeum* и *ǝeup* спираптъ представленъ полугласнымъ *y* (стр. 343).

5. Два слова *ǝeum* (> *ǝēm* > *ǝem*) *лицо* и *ǝeup* (> *ǝēp* > *ǝep*) *случай* являются двумя разновидностями одного и того же яфетическаго слова съ первоначальнымъ значеніемъ *лицо*, „лицевая или передняя сторона“. Значеніе „случай“ слова *ǝeup* — одна изъ ступеней его семасіческаго развитія, притомъ, какъ показываетъ пересмотръ относящагося сюда армянскаго матеріала, — самая послѣдняя.

Послѣдній коренной въ словахъ нашихъ представленъ двумя губными

¹ Ср. *h. ǝaw* при г. *ǝab* въ *h. an-ǝaw* и г. *ǝi-ǝab-o*, см. выше, стр. 342, прим. 4.

² Арменисты-аріоевропеисты и это армянское слово безспорно яфетическаго происхожденія пытались признать аріоевропейскимъ. Hübschmann называетъ аріоевропейскую этимологию „unsicher“, и тѣмъ не менѣе она занимаетъ въ его перечнѣ аріоевропейскихъ словъ армянскаго языка (AG, стр. 469) одинъ лишній номеръ — 250, причѣмъ на первомъ мѣстѣ поставленъ глаголъ *ǝawn-em*, между тѣмъ это — новообразованіе, отыменный глаголъ: основой этого новообразованія служитъ существительное, въ свою очередь яфетическое отглагольное имя съ суффиксомъ *-an* (**ǝdw-a-n*), но безъ именнаго окончанія шипящей группы „e“ (вулг. *i*).

³ Это знакъ, выражающій любой изъ четырехъ спираптовъ: *h*, *γ*, *ɣ* или *y*.

т и р безъ звонкаго b, но въ живой рѣчи слово *deyr*, понятно, уже безъ „у“, произносятъ чаще со звонкимъ b, чѣмъ съ глухимъ р. Имѣя въ виду склонность древняго языка къ мутуаціи, я звуку р отвожу особое мѣсто въ развитіи этого корня: *deum* > *deyb* || *deyr*. Въ дальнѣйшей исторіи въ древне-л. языкѣ звукъ р долженъ бы былъ дать ф. Оба слова по огласовкѣ являются основами типа свистящей группы; слѣдовательно, характеризованные виды ихъ всѣхъ, извѣстныхъ лишь начертательно для устанавливаемыхъ фонетически, должны бы звучать: **deum* > **deyb* || **deyr*.

Въ древне-литературномъ языкѣ у армянъ сошлись основы двухъ видовъ каждаго изъ двухъ словъ, одна основа съ огласовкой „е“, другая — съ і: *dem* || *dīm* и *der* || *dīr*, а, включая фонетически устанавливаемую разновидность, также — *deb* || *dīb*.

Чередованіе с съ і хотя характеризуетъ соотношеніе лаяскаго языка (е) съ армянскимъ (і), но въ данномъ случаѣ это чередованіе гласныхъ, на яфетической почвѣ, представляетъ собою не діалектическое, а морфологическое явленіе: форма съ е — настоящая основа, она же причастіе дѣйствительнаго залога, форма съ і — аористная основа, она же причастіе страдательнаго залога, притомъ послѣдняя — не только въ свистящей, но и въ шипящей группѣ, потому если характеризованный видъ основъ *dem*, *deb*, *der* долженъ звучать обязательно по природѣ грузинскаго языка — **dēm*, *deb*, **dēr*, характеризованный видъ основъ *dīm*, *dīb*, *dīr* могъ бы звучать и по природѣ грузинскаго языка *dīm*, **dīb*, **dīr*, и по природѣ м. п. ч. языковъ **dīm*, **dīb*, **dīr*.

Фактически изъ этихъ именно основъ въ грузинскомъ находимъ если не *deb* (стр. 330), то *dīm* (стр. 331—332) и **dīr*, послѣднюю съ глухимъ аффрикатомъ и среднимъ губнымъ въ видѣ *tīɸ-e*, resp. *m-tīɸ-e* (стр. 332).

Древне-литературныя армянскія формы основъ распределены по падежамъ: въ прямыхъ падежахъ съ е — *dem*, *der*, въ косвенныхъ съ і — *dīm*, *dīr*. Въ прямыхъ падежахъ появляется полугласный „у“, въ стеченіи съ е изображаемый по обыкновению одной армянской буквой Է (г. церк. Է, г. воен. Է⁶). Его нѣтъ и не можетъ быть въ косвенныхъ падежахъ, независимо отъ закона объ ослабленіи безударнаго гласнаго ¹: не можетъ быть потому, что въ языкахъ Арменіи послѣ і полугласный „у“ не терпится.

Полугласный „у“ въ данной основѣ — спирантъ, слабый представитель аффриката яфетическаго корня ɸ (стр. 324, 347 : k > ɸ > q), и уже особенность фонетики языковъ Арменіи, собственно лаяскаго языка — обычное перемѣщеніе у+вос. въ вос.+у, въ частности — уе въ еу (*deum* < **dyeu*, *deyr* < **dyeur*).

¹ Н. Марръ, *Грам. др.-арм. яз.*, § 54,3.

Исторія обовхъ словъ осложняется съ производствомъ отъ нихъ формъ съ префиксомъ han- > an-, именно han-deur [„въ *лицо*“,] *передъ, противъ*, и an-deum-, послѣдняя съ предлогомъ у (< i) и въ косвенномъ падежѣ съ суффиксомъ -an — у-an-dim-an *передъ лицомъ, передъ* ¹.

Индоевропейстическая точка зрѣнія арменистовъ, ввиду наличности его и, понятно, производныхъ отъ него въ иранскихъ языкахъ, признала deum > dēm иранскимъ, даже проще—персидскимъ ². Что касается deur > dēr, его собственно арменисты-индоевропейцы, если не ошибаюсь, не касались, префиксъ же han- < ham- невольно напрашивался на сопоставленіе съ авест. ham-, han- *омыть, со-*, но въ составѣ даннаго слова это отождествленіе вызывало сомнѣніе, почему Hübschmann ставилъ случай подъ вопросомъ ³.

Возможно, что въ han- слова han-deur имѣемъ иранское han-, но въ такомъ случаѣ и an- въ у-an-dim-an придется признать тѣмъ же иранскимъ предлогомъ съ утратой спиранта, между тѣмъ въ иранскихъ языкахъ у эквивалентныхъ словъ этотъ начальный слогъ также безъ спиранта an- (пав. andimānī *передъ, напротивъ*, иелл. andēmānīh „нахожденіе *передъ*“ кѣмъ-либо, служба).

Съ другой стороны, и этого слова можетъ быть фонетическимъ наростомъ при зубномъ, какъ menī, resp. menī вм. meī *большой*, antiūq, resp. antiūq вм. aīūq *угол* и т. п. И въ такомъ случаѣ на лицо яфетическій префиксъ—въ ha-n + deur въ первоначальномъ видѣ, а въ у-a-n + dim-an съ потерей спиранта, какъ въ a-beš (см. стр. 339), если „у“ въ началѣ не замѣститель спиранта h, какъ, напр., въ арм. het || yet, ибо въ такомъ случаѣ слово будетъ расчлѣняться такъ: уа-п + dim-an. Къ парашенію и при зубномъ за яфетическимъ префиксомъ ha- > a- примѣръ не въ одномъ h. a-n + tar *роща, мѣс* ⁴. Независимо отъ префикса, uandim-an стоитъ въ томъ же яфетическомъ Д. падежѣ на -an, въ какомъ стоитъ г. dōg-an *передъ* (въ отношеніи времени) ⁵.

Deum сохраняло первичное значеніе *лицо* ⁶, и лишь одно изъ производныхъ uandiman-em *обличаю* могло бы потребовать разъясненія, если бы само русское „обличать“ не облегчало установленія связи глагола съ основнымъ

¹ Въ -an имѣемъ надежное окончаніе, а не суффиксъ причастія наст. времени. Поддержку этого можно усмотрѣть отчасти и въ томъ, что глаголъ uandim-a-an-em сохраняетъ его и во вторыхъ временахъ, напр., аор. uandiman-eī.

² Hübschmann, AG, стр. 140, 194.

³ Hübschmann, AG, стр. 177, 331 (на стр. 176 перечень предваряется словами: „fraglich, ob auch in“).

⁴ Н. Марръ, *Яфет. элементы въ яз. Арменіи*, III (ИАН, 1912), стр. 392.

⁵ Быть можетъ, тотъ же падежъ образуетъ и deur — dīr-an, напр. въ выраженіяхъ у историка Фауста ar dīr-an patahel *столкнулся*, букв. „сойтись къ *встрѣчѣ*“ [буквально „лицомъ къ лицу“], < > dīr-an elanel „выступить *навстрѣчу*“ [буквально въ *лицо*]“.

⁶ Иранскіе языки сохранили это заимствованное слово съ первоначальнымъ значеніемъ: ав. daetan- *лицо*, ново-п. dīm, dīm-a (ср. h. dīm-ak) *лицо*, бал. курд. dēm *лицо*.

значением основы. Отъ него же — производное *dim-ak* *лицо, личина, образъ*, семасиически интересное для уяснения значения *h. ðew образъ* (см. ниже). Интересъ представляетъ и использование его самостоятельно въ видѣ *deum* (*deum yandman*) или съ предлогомъ — *end deum* въ значеніи предлога *напротивъ, навстрѣчу*, [буквально „*съ* *лицо*“] и т. п., а равно — формы *yandman* въ значеніи *напротивъ, насупротивъ*.

Все это облегчаетъ представить себѣ ту сторону семасическаго развитія его двойника *deur*, не сохранившаго первичнаго значенія, которая выражается въ значеніяхъ — „навстрѣчу“, букв. „въ *лицо*“ (*1 deur*), „насупротивъ“ (*handeur*).

Съ другой стороны, между глаголами *dim-el* и *dir-el* распределены многія ступени семасическаго развитія глагола, образованнаго отъ основы со значеніемъ *лицо*: „обращеніе *лица*“, „направленіе“ (*dimel*), „устремленіе“ (*dimel*) || „исканіе“ > „попаданіе“ || „нахожденіе“, „стяжаніе“ (*dir-el*, *æst dirpel¹*, *handipel*). Въ части *исканія* > *нахожденія* такое семасическое развитіе, какъ уже показано (стр. 330), поддерживается грузинскими двухсогласными разновидностями того же корня: если не *ðeb-n-a* *исканіе, искать*, то *ði'v'e-b-a* *исканіе, искать* > *ðev-a* (*mo-ðev-a*) *отыскивать, находить, нахожденіе*.

Когда въ значеніи „находить“, „стяжать“ появляется *ha-n+dir-el*, то надо вспомнить, что формально *dir* имѣетъ соотвѣтствіе въ основѣ аориста *ði'v'-a* (*mo-i-ði'v'-a*) глагола *ðev-a* *находить, обрѣтати*.

Когда съ другой стороны *ha-n+dir-el* выступаетъ со значеніемъ „достигать“, то съ нимъ семасиически сопоставляются грузинскія слова того же корня — *iev-a* *достигать, настигать* (*m-i-iev-a*, *mo-iev-a*) и *iif-e* (также *m-iif-e*) *спѣлый, букв. достигшій*.

Впрочемъ наша основа проявляетъ и значенія, непосредственно восходящія къ понятію *лицо*, такъ — то же *ha-n+dir-im* „я на *лицо*“ > „являюсь“, *deur* „къ *лицу*“, „подобаяюще“, „достойно“, „подѣломъ“, *deur ew deur* „мѣтко“, „безъ промаха“, „прямо“, „*лицомъ* въ *лицо*“ (ср. г. *pir da pir*) и т. п.

6. *ðew видъ, образъ²*; формально это слово представитель разъясненнаго выше (стр. 329, 333) **teu* съ озвонченіемъ перваго коренного (*t > ð*).

7. Особо стоитъ основа *skis*, resp. *i-skis* со значеніемъ „начинать“, „начало“: отъ нея образованъ глаголь *æskæs-an-el* *начинать*, ново-арм. *æskæs-el* или *skæs-el*. Она же — первая часть гибриднаго слова *h. i-skiz-bən* (< *i-skis-bən*) или *æskiz-bən* *начало*, ново-арм. *æskiz-b*: вторая часть *b* (въ

¹ Анонимъ у Себеоса, стр. 1: *gim q'ic'ic'ib' m'ab'ib'iq'ic'ib'*.

² Meillet, признавая *ðew* аріевропейскимъ, возводилъ его вмѣстѣ съ *ðoul* „отличный“ къ корню *g'hu* *литъ* (MSJ, 9,54), что Hübschmann лишь заноситъ въ свой трудъ съ вопросительнымъ знакомъ (AG, стр. 469,259).

древне-л. Им. ед. ч. -b-ən, мн. числа —b-un-q, въ Р., Д. ед. ч. —b-an) также яфетического происхожденія спирантной вѣтви, хотя корень этотъ усвоеннымъ находимъ и въ грузинскомъ: св. li-b-n-e *начинать*, г. b-m-a *привязывать*, отсюда da-sa-b-a-m-i *начало*, букв. какъ бы „то, къ чему надлежитъ привязать“.

Глаголь г. b-m-a значить также *оформить* или *образовать* > „зачать (плодь)“, почему въ дѣйств. залогѣ, напр. 1-b-am-s „*производитъ* (плодь)“, „выдѣляетъ изъ себя что-либо въ *формѣ*“, букв. „*образовываетъ* (плодь, листь, нарость)“, въ страдательномъ, напр., a-bi-a „(на деревѣ) *вспитъ* (плодь)“, букв. „*образованъ* (плодь), *собств.* „(на деревѣ) *во образъ* (плодь)“.

Въ этомъ значеніи у корня b въ грузинскомъ синонимъ sḡm: н. i-sḡam-s, страд. a-sḡi-a¹, ново-г. sḡmo *нарость, чирей*. Это тотъ же корень (sḡm < sḡv), что въ основѣ sḡev- *образъ, форма*, отъ котораго произведено sḡev-ul-i ≠ sḡe-ul-i *тѣло* (стр. 329, 336). Основа sḡev- матеріально та же, что tke-, между прочимъ означающая „начинать“ (стр. 329). Ея эквивалентъ въ формѣ прич. страд. залога на 1 — tkis выясненъ уже (ц. стр.) изъ отглагольнаго имени глагола tke-b-a *начинать* — da-sa-tkis-i *начало*.

Эта эквивалентная основа съ паденіемъ 1-го коренного t въ s, или съ его (t) низшей ступенью (s), должна бы гласить skis, что у армянъ съ обязательной дезаспираціею яфетического k могло звучать skis, и ее то съ префиксомъ 1- и нѣмъ какъ въ первой части составнаго слова 1-skiz-b-ən > ə-skiz-b-ən, ново-арм. ə-skiz-b (z вм. s по ассимиляціи со звонкимъ b) *начало*, такъ въ основѣ глагола h. əskəs-an-el, ново-арм. əskəs-el ~ səkəs-el *начинать*.

Однако и у этой основы значеніе „начинать“ находитъ въ связи съ понятіемъ „завязывать“: основа tke-, съ паденіемъ t > s п дезаспираціею k > k, въ самомъ грузинскомъ даетъ *skev-, resp. skow- > sku-, основу глагола sku-n-a *завязывать*, na-sku-i² (> др.-л. na-skw || ново-г. na-skv-i) *узелъ*. Любопытна сама разновидность этой основы по тождеству судьбы первыхъ двухъ коренныхъ съ h. и арм. основой skis-, которая представляется такой же эквивалентной для sku- (< skow или *skev-) основой въ значеніи „начинать“, какой въ томъ же значеніи для tkev- является въ грузинскомъ же tkis- (стр. 329) или какой въ значеніи „пасти“ для tkem || tkev является опять въ грузинскомъ — tkes и въ мегрельскомъ — tkesh, въ чанскомъ — tkesh > tesh (стр. 328, прим. 3).

¹ Исчезновеніе коренного m съ даннымъ случаѣмъ находитъ въ связи съ особымъ явленіемъ, поспрїятіемъ кореннаго согласнаго за функциональный, именно за образовательный элементъ настоящей основы. Во всякомъ случаѣ преждевременно съ этимъ корнемъ отождествлять и помѣщать въ одномъ гнѣздѣ sḡm *лечь*, sḡm *класть* и еще другіе. Въ sḡm *лечь* корень — sḡ, быть можетъ, остатокъ sḡr (ср. sḡur eb-a *кропитъ*), разновидности, съ 1-мъ согласнымъ на низшей ступени, корня tk1 || tkr: tkal-i *вода*, tkar-o-y *родникъ, источникъ*.

² Vis-Rat. 8, 11: Եղիշտոս ղընկայի.

8. *h. iey-s* *порядокъ, правило* яфетическое *plurale tantum*; образованное отъ корня *ikw*, resp. *ikv* *рядить, строить, править* и т. п. (стр. 328).

У основы этого слова такъ же два вида *ies* || *tis*, распределяемые между прямыми и косвенными падежами, какъ у основъ *deum* и *deur* (стр. 343). И какъ въ послѣднихъ, въ *ieys*, формѣ прямого падежа, полу-гласный „у“ есть спирантъ, пережитокъ аффриката *k* (стр. 343), перемѣщенный съ перваго на второе мѣсто въ группѣ *y + voc.*: съ „е“ онъ слился начертательно въ армянскомъ письмѣ въ букву для выраженія двугласнаго *ē*, а послѣ *i* исчезъ безслѣдно.

Слово *iey-s*, resp. *ie-s* морфологически такъ же относится къ аористной основѣ *ikev- > ike-* грузинскаго корня *ikv* *рядить, строить, править*, какъ хайская основа *skis-* (*i-skis*) или ея грузинскій эквивалентъ *ikis* (изъ *da-sa-ikis-i* *начало*) относится къ аористной основѣ *ikev- > ike-* грузинскаго корня *ikv* *начинать* (его настоящая основа — *ike-b*), ср. стр. 347—348.

Чистую основу *ie* безъ спиранта, съ замѣщеніемъ звука *i* его эквивалентомъ по шипящей группѣ, сохранило налѣчное въ грузинское *sa-te* *кормило, руль* (стр. 333). Если бы его сохранили говорящіе на шипящихъ языкахъ народы, яфетиды-мореплаватели, у которыхъ естественно было грузинамъ заимствовать термины мореплаванія¹, слово въ природной средѣ должно бы было звучать если не **o-ta*, то **o-te*².

Основа *ies* на лицо въ грузинскомъ *ies-i* *устройство, порядокъ, чинъ, правило, законъ, обычай* и т. п., а съ перегласовкой по шипящей группѣ *ias* — живое слово у абхазовъ: *a-ias* *обычай*, *ias-em* *необычно, запрещено* (когда рѣчь о „запретныхъ“ дняхъ недѣли).

Въ грузинскомъ не мало производныхъ отъ нея и составныхъ съ нею словъ, но для насъ сейчасъ интересъ представляетъ ново-г. *ies-iko-bileba* *устройство, распорядокъ*, въ которыхъ сошлись два слова *ie-s* и *iko-b-i-l-e-b-a*, оба одного и того же корня *ikv > iʹy*¹. Конечно, сама образованія не являются роднымъ дѣтищемъ одной и той же рѣчи: элементы, имѣющіеся въ немъ, грузинскаго типа, я бы сказалъ даже — грузинскаго происхожденія, но налѣчное состояніе слова болѣе архаичнаго строя: *ies* (<*iey-s*) заимствовано изъ особаго грузинскаго нарѣчія или, вѣрнѣе, изъ иного одного съ грузинскимъ свистящаго типа языка въ первичную эпоху его развитія и, повидимому, подверглось отчасти вліянію фонетики языковъ Арменіи.

9. Возвращенный тѣмъ же сибилантомъ *s* въдѣ яфетическаго корня имѣемъ и въ основѣ *ha-s* *достигшій, постигшій, поспѣвшій*, откуда *h. has-*

¹ Н. Марръ, *Кавказовѣдніе и абхазскій языкъ*, стр. 21. Здѣсь же установлено (п. с., стр. 20), что г. *арга* *парусъ* заимствовано отъ абхазовъ.

² Н. Марръ, *ГЧ*, § 119, b, I. Кипшидзе, *ГМ*, § 128, k.

